

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

институт

Кафедра гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Биологический материал как объект гражданских прав

тема

Руководитель

подпись, дата

к. ю. н., доцент

должность, ученая степень

И. С. Богданова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А. Н. Поготовко

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Общая характеристика биологического материала как объекта гражданских прав	7
1.1. Общая характеристика объектов гражданских прав.....	7
1.2. Биологический материал как объект гражданских прав.....	20
1.3. Классификация биологических материалов	37
2. Особенности гражданско-правового регулирования отдельных биоматериалов	43
2.1. Эмбрион, созданный в результате экстракорпорального оплодотворения	43
2.2. Клетка человека	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Даже самое совершенное законодательство не может предусмотреть все варианты изменения общественных отношений. На данный момент активно развиваются общественные отношения в области медицины, одним из направлений такого развития является использование в медицинской деятельности органов и тканей, отделенных от тела человека (биологические материалы), в целях сохранения жизни и восстановления здоровья, в частности осуществляется трансплантация органов и тканей, переливание крови. По последним данным Регистра российского трансплантологического общества на 2018 год, число трансплантации (почек, печени, сердца, легкого, поджелудочной железы) составило 2196 случаев¹. В России наблюдается тенденция увеличения числа трансплантации ежегодно на 10-15 %. Для сравнения в 2008 году число трансплантации составило 942 случая, при этом в 2008 году не было осуществлено ни одной трансплантации легкого. Кроме того, биологические материалы используется также в целях борьбы с бесплодием путем проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО).

В связи с этим, заключаются договоры оказания медицинский услуг по осуществлению трансплантации, по проведению процедуры ЭКО, договоры перевозки биологических материалов, а по поводу менее ценных биологических материалов, например, волос, заключаются договоры купли-продажи.

Это влечет возникновение вопросов, связанных с возможностью участия биологических материалов в гражданских отношениях в качестве объектов гражданских прав, что требует подробного исследования.

¹ URL: <https://rustransplant.com/registr-rossijskogo-transplantologicheskogo-obshhestva/> (дата обращения: 05.04.2020).

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе теоретических и практических моментов, касающихся биологического материала как объекта гражданских прав.

Задачи работы:

1. изучить общую характеристику объектов гражданских прав, их природу, понятие и признаки;
2. изучить органы и ткани до отделения от тела человека и после на предмет того, являются ли они объектами гражданских прав;
3. определить место биологических материалов в системе объектов гражданских прав;
4. определить признаки, которыми обладают биологические материалы;
5. рассмотреть особенности правового регулирования таких биологических материалов как эмбрион, созданный путем экстракорпорального оплодотворения (эмбрион *in vitro*), а также клетка человека, как элементарная единица организма.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, урегулированные гражданским правом, складывающиеся в связи с использованием биологических материалов.

Предмет – действующие правовые нормы, регулирующие биологические материалы, а также практика их применения.

Степень теоретической разработанности темы. Для исследования биологического материала необходимо обратиться к вопросу об объекте гражданских прав. Данный вопрос считается широко разработанным в России, особенно уделялось внимание теориям правоотношения, рассмотрение которых необходимо в целях изучения объектов гражданских прав. Исследование данного вопроса проводилось в трудах М. М. Агаркова, В. А. Белова, И. Л. Брауде, О. С. Иоффе, В. А. Лапача, Я. М. Магазинера, В. И. Сенчищева, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого и др.

В последнее время поднимается проблема участия органов и тканей после отделения от тела человека в гражданских правоотношениях в качестве объекта гражданских прав. Она раскрывается в работах Н. В. Аполинской, Е. Е. Богдановой, Д. С. Донцова, Ю. Ф. Дружининой, Д. Н. Иванова, Л. О. Красавчиковой, Г. Н. Красновского, А. В. Лисаченко, А. В. Майфата, М. Н. Малеиной, О. Ю. Малкина, А. В. Мелихова, А. А. Мохова, И. М. Рассолова, К. Н. Свитнева, В. Н. Соловьева, С. Г. Чубукова, Е. А. Шарковской, М. Л. Шелютто и др.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, аналогии, а также формально-логический, системный, технико-юридический и другие методы.

Нормативную основу исследования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека», федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов», иные законы и подзаконные акты, регулирующие вопросы участия биологических материалов в гражданских отношениях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (первая глава состоит из трех параграфов, вторая глава – из двух), заключения и списка использованных источников.

Введение раскрывает актуальность, определяет цель и задачи исследования, а также объект, предмет и степень теоретической разработанности темы, обозначает методологическую и нормативную основу исследования. Первая глава посвящена изучению общей характеристики биологического материала, для этого рассматривается вопрос об объекте гражданских прав, затем непосредственно биологический материал, его место в системе объектов гражданских прав, а также его признаки. Во второй главе речь идет об эмбрионе *in vitro* и клетке человека, о том являются ли они объектами гражданских прав, в частности биологическим материалом.

Обсуждается возможность отзыва согласия на проведение процедуры экстракорпорального оплодотворения, а также уделяется внимание такому признаку клетки человека, как генетическая информация. Изучается правовая природа биомедицинских клеточных продуктов. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы.

1. Общая характеристика биологического материала как объекта гражданских прав

1.1. Общая характеристика объектов гражданских прав

Для рассмотрения биологического материала как объекта гражданских прав целесообразнее изначально исследовать вопросы, касающиеся общих положений об объектах гражданских прав, в частности, понятие, их признаки, соотношение объектов гражданских прав с объектом гражданских правоотношений.

Как отмечает В. А. Белов, вопрос о понятии объектов гражданских прав относится к числу наименее разработанных, это не связано с тем, что мало работ посвящены исследованию данного вопроса, как раз наоборот, в литературе существует множество дискуссий, касающихся понятия объекта гражданских прав, но, несмотря на это, данный вопрос не поддается решению уже на протяжении многих лет. Это может быть связано с различными причинами – от самых поверхностных до глубинных (философских) разногласий².

Понятие объекта гражданских прав во многом зависит от понятия правоотношения. Существует несколько теорий, объясняющих природу правоотношения. Одни понимают под правоотношением общественные отношения, урегулированные нормой права (преобразовательная или материальная теория)³, другие – форму общественного отношения (формальная теория)⁴.

Так, определение природы и места объекта гражданских прав находится в зависимости от такой какой теории правоотношения придерживаться, согласно материальной теории, объект гражданских прав

² Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 252.

³ Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит, 1974. – С. 7, 51.

⁴ Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М.: Госюриздат, 1940. – С. 15.

является категорией правовой, то есть имеет идеальную природу, и находится внутри правоотношения, а в случае формальной теории – объект гражданских прав является категорией, принадлежащей к области фактических отношений, то есть находит отражение в реальной действительности, имеет место вне правоотношения и играет роль фактора, предпосылки или условия возникновения и динамики правоотношения, в последнем выражается его юридическое значение⁵.

Общепринято выделять в правоотношении три элемента: субъект, объект и содержание, а в содержании, в свою очередь, – субъективные права и обязанности. Субъективное же право, как отмечается в литературе, включает три правомочия: право на собственные действия, на действия обязанных лиц, а также на использование мер защиты своих прав⁶.

Исходя из того, что субъективное право, будучи элементом гражданского правоотношения, соотносится с ним как часть и целое, многие ученые считают, что объект у них не может быть разным, следовательно, объект гражданских прав и объект гражданского правоотношения являются тождественными⁷.

Однако подобная точка зрения, конечно же, не единственная. Так, Е. А. Суханов считает, что субъективное право может существовать за пределами гражданского правоотношения, например, при реализации субъективного права на присвоение бесхозных вещей⁸. Исходя из этого, можно сказать, что при наличии гражданского правоотношения объект гражданских прав и гражданских правоотношений тождественен, но если правоотношения нет, то необходимо говорить только об объекте гражданских прав.

⁵ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 265-266.

⁶ Александров, И. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / И. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 108-109.

⁷ Белов, В. А. Объект гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. науч. статей / Статут. – М., 2007. – С. 51.

⁸ Ем, В. С., Суханов, Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления / В. С. Ем, Е. А. Суханов [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Действительно, проблема соотношения данных понятий в литературе является дискуссионной, однако автор, в целях настоящего исследования, будет придерживаться точки зрения о тождественности объекта гражданских прав и объекта гражданского правоотношения.

Традиционно, вопрос о том, что из себя представляет объект гражданских прав, является дискуссионным, в литературе теории, касающиеся данного вопроса, как правило, сводят к двум концепциям: монистической и плюралистической⁹.

Остановимся на первой концепции – монистической, суть которой заключается в определении одного общего объекта для всех правоотношений. Однако, стоит подчеркнуть, что у сторонников этой теории нет единства мнений относительно того, что именно понимать под общим объектом.

Первая группа авторов под объектом гражданских прав понимает поведение. Сперва данный тезис выдвинул Я. М. Магазинер¹⁰, в последствии его учение развивалось в трудах О. С. Иоффе¹¹. Они считали, что объектом является то, на что направлено правоотношение. По их мнению, правоотношение направлено на поведение людей, поскольку только поведение подлежит правовому регулированию и способно реагировать на такое воздействие. Под влиянием критики (в качестве одного из существенных недостатков концепции выделяли отсутствие указания на значение вещей в правоотношении¹²) О. С. Иоффе пересмотрел свои взгляды и стал выделять материальное (общественное отношение), идеологическое (воля господствующего класса, которая отображена в нормах права) и юридическое (права и обязанности субъектов) содержание. Объектом

⁹ Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Ленинградский Ун-т, 1959. – С. 53.

¹⁰ Магазинер, Я. М. Заметки о праве. (Из истории правоведения) / Я. М. Магазинер // Правоведение. – 2000. – №5. – С. 218-224.

¹¹ Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. – 1949. – С. 84.

¹² Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М.: Госюриздат, 1940. – С. 23-28.

материального содержания стала вещь, а юридического содержания – поведение¹³.

Позиция других авторов, в частности М. М. Агаркова, заключается в том, что субъекту должна противопоставляться вещь, как объект, поскольку на нее направлено поведение (действия или бездействия) лиц¹⁴. При этом, в тех случаях, когда в обязательственных правоотношениях поведение субъекта не направлено на вещь, обязательство, по мнению М. М. Агаркова, не будет иметь объекта¹⁵. С позицией безобъектных отношений не был согласен С. О. Иоффе, по его мнению, правоотношения, в которых отсутствует объект, лишены смысла¹⁶.

Специфической является позиция В. И. Сенчищева, который разграничивает объект гражданских прав - «это то, что названо в таком качестве в гражданском законодательстве» и объект гражданских правоотношений – это правовой режим, то есть результат правового регулирования явлений объективной действительности¹⁷. Развивая данную позицию, профессор Е. А. Суханов считает, что категория объекта гражданских прав имеет смысл для установления правового режима, а не для фиксации благ, поскольку именно правовой режим определяет поведение субъектов по поводу материальных и нематериальных благ¹⁸. Такой же позиции придерживался В. А. Лапач, говоря о том, что значение категории объектов гражданских прав состоит в том, чтобы определить правовой режим благ, то есть возможность совершения или нет определенных действий, влекущих гражданско-правовой результат¹⁹.

¹³ Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении / О. С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву: сб. науч. статей / Ленингр. ун-т. – Ленинград, 1957. – С. 37, 48–51.

¹⁴ Агарков, М. М. Указ. соч. – С. 28.

¹⁵ Там же. – С. 30.

¹⁶ Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. – 1949. – С. 84.

¹⁷ Сенчищев, В. И. Объект гражданского правоотношения: общее понятие / В. И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. статей / Статут. – М., 1998. – С. 110-111, 153-154.

¹⁸ Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Т. 1 – С. 298.

¹⁹ Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 71.

В данной позиции находит свое отражение концепция правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормой права. Критика заключается в том, что объектом правового регулирования могут быть только общественные отношения, но не вещи, поскольку они не подлежат правовому воздействию, принятие законов само по себе никак на них не влияет²⁰.

Что касается второй концепции – плюралистической, под объектом гражданских прав она понимает то, по поводу чего возникли правоотношения. Объектом может быть все, что служит для цели удовлетворения человеческих потребностей и интересов. По мнению И. Л. Брауде, объектами правоотношений могут быть результаты действий граждан и организаций, вещи, продукты духовного творчества и личные блага²¹. М. В. Гордон к объектам правоотношения относил вещи, действия и результаты творчества²². К недостаткам данной концепции относят отсутствие единого понятия объекта правоотношения²³, но М. В. Гордон, например, видел в этом преимущество, указывая на то, что как раз благодаря этому есть возможность наиболее полного рассмотрения понятия объекта правоотношения²⁴.

Помимо двух основных концепций, интересной, по нашему мнению, является позиция, согласно которой существует объект первого порядка и второго порядка²⁵, поскольку эта концепция объединяет монистическую концепцию объекта-поведения и плюралистическую концепцию объекта-блага. Она основана на том, что в первую очередь, право воздействует на

²⁰ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 258.

²¹ Брауде, И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И. Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 58.

²² Гордон, М. В. Советское авторское право / М. В. Гордон. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 57-58.

²³ Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Ленинградский Ун-т, 1959. – С. 54.

²⁴ Гордон, М. В. Указ. соч.

²⁵ Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / Ф. В. Тарановский. – СПб: С.-петерб. ун-т МВД России. – 2001. – С. 159. Цит. по: Белов, В. А. Объект гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. науч. статей / Статут. – М., 2007. – С. 18

действия лиц, их поведение (объект первого порядка), а, во вторую очередь, действия субъекта воздействуют на различные блага, которые зависят от конкретного правоотношения и не являются обязательным элементом (объект второго порядка)²⁶. Данную концепцию упрекали, поскольку пытались сделать данную концепцию в виде конструкции от абстрактного (общего понятия о вещи) к конкретному (конкретной вещи), авторы смешали понятие объекта в двух разных значениях, как элемента правоотношения (вещь) и как результата и эффекта правоотношения (поведение обязанного лица), поскольку в вещных правоотношениях субъект воздействует непосредственно на объект на вещь, а в обязательственных правоотношениях происходит взаимодействие двух субъектов, поведение обязанного лица это то, к чему правоотношение должно привести, это результат правоотношения²⁷.

В российском законодательстве нашла свое отражение плюралистическая концепция, основанная на множестве объектов гражданских прав. Так, в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к числу объектов отнесены вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага²⁸.

Представляется подобное решение законодателя правильным, поскольку монистическая концепция больше имеет теоритическое значение, она направлена на выявление одного общего объекта гражданских прав (поведения или вещи), а плюралистическая концепция приближена к

²⁶ Тарановский, Ф. В. Указ. соч.

²⁷ Grimm, D. D. К учению об объектах прав / Д. Д. Гримм // Вестник права. – 1905. – Кн. 7. – С. 191-193.

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

практике, учитывает все многообразие общественных отношений и в зависимости от них предлагает тот или иной объект гражданских прав.

Таким образом, вопрос об объекте гражданских прав является дискуссионным, ответ на который зависит от того, что понимать под гражданским правоотношением, а также от того, как соотносятся объекты гражданских прав и объекты гражданского правоотношения. Наиболее обоснованной точкой зрения о понятии правоотношения, по мнению автора, является формальная теория, рассматривающая правоотношение как форму общественного отношения. Из данной теории следует, что объект гражданских прав – это объект фактических общественных отношений, который облекается в правовую форму, и соответственно находится вне правоотношения. Именно данной позиции природы объекта гражданских прав и его места в правоотношении мы будем придерживаться далее. Немаловажным является вопрос, касающийся того, что же представляет из себя объект гражданских прав – одно явление или их разнообразие. В ГК РФ отражен второй подход, по нашему мнению, это является целесообразным, поскольку в таком значении категория объекта гражданских прав более полезна для практического применения.

Для дальнейшего изучения настоящей проблемы, необходимо определить критерии, которыми нужно руководствоваться при отнесении того или иного явления к объектам гражданских прав. Такими критериями, по сути, являются признаки (свойства) объекта гражданских прав.

В литературе выделяют различные классификации признаков объектов гражданских прав. Одним из первых, кто поднял данный вопрос и предложил свой перечень свойств объектов гражданских прав, был В. А. Лапач, он выделил следующие признаки: дискретность, системность и юридическая привязка²⁹.

²⁹ Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 140.

Позднее данный перечень был расширен и систематизирован в группы. Так, В. А. Белов, говоря о признаках объектов гражданских прав, выделяет нижнюю границу понятия объекта – минимальный набор свойств, которым должен соответствовать объект (правообъектность), а также верхнюю границу – возможность и целесообразность выделения явления в качестве объекта гражданских прав³⁰. В свою очередь к минимальным свойствам (правообъектности) относятся – способность к удовлетворению частных интересов, обособленность, определенность, результат человеческого труда, отражение в постановлениях закона³¹. При этом, как отмечает В. А. Белов, далеко не во всех случаях объект обладает нижней и верхней границей, возможна ситуация, когда объект не обладает полностью минимальным набором свойств, при этом существует целесообразность в признании явления объектом гражданских прав³².

Наиболее разработанной, по нашему мнению, является классификация, предложенная Д. В. Шорниковым, он выделяет две группы признаков присущих объекту гражданских прав: имманентные (внутренние) и опосредованные (внешние)³³.

Первую группу признаков объект имеет в силу своего происхождения. Наличие данных признаков свидетельствует о возможности и пригодности объекта быть объектом гражданских прав, но при этом не гарантирует еще признание объектом гражданских прав. Необходимо подчеркнуть важность этих признаков, поскольку при отсутствии них невозможно стать объектом гражданских прав³⁴.

По мнению Д. В. Шорникова, таковыми признаками являются дискретность и полезность³⁵. Дискретность означает то, что «нечто» может быть объективно выражено и пониматься как самостоятельный объект,

³⁰ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 267.

³¹ Там же. – С. 269.

³² Там же. – С. 267.

³³ Шорников, Д. В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав / Д. В. Шорников // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №1. – С. 41.

³⁴ Там же. – С. 41.

³⁵ Там же. – С. 41.

имеющий индивидуализирующие его признаки, он отделим от иных явлений объективного мира. Объективированность, такое название предложил Д. В. Шорников вместо признака дискретности, должна быть выражена количественно либо качественно.

В. А. Белов вместо признака дискретности выделяет признак обособленности и определенности³⁶. Так, под обособленностью он понимает внешнее единство объекта, объект должен быть неделим, поскольку невозможно осуществлять субъективные права и обязанности в отношении частей объекта, также объект должен иметь свое местоположение. Необходимость наличия этого признака заключается в том, что правоотношение должно быть по поводу конкретного объекта, например, «вода вообще» не может быть объектом гражданских прав. При этом, как указывает В. А. Белов, существуют такие объекты, как человек и его органы или автомобиль и колеса, они обладают внешним единством, поэтому на этом этапе они представляют единый объект, но возможно их отделение друг от друга, после которого они станут самостоятельными объектами гражданских прав. Признак определенности означает точность, гласность, ясность объекта гражданских прав. Данный признак необходим для разграничения одного объекта гражданских прав от другого, разграничение видов или типов в рамках одного объекта гражданских прав. Но если признак обособленности характеризует объект на уровне абстрактного правоотношения, то признак определенности характеризует конкретный объект гражданских прав на уровне конкретных правоотношений.

Вторым внутренним признаком, по мнению Д. В. Шорникова, является полезность³⁷. Данный признак означает, что у субъекта есть потребность в данном явлении, оно ценно и представляет собой определенное благо, если явление не будет полезным, то и не возникнет необходимости вступать в правоотношение по поводу этого объекта, закреплять его правовой режим.

³⁶ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 279, 283.

³⁷ Шорников, Д. В. Указ. соч. – С. 41.

Полезность включает в себя два свойства: первое свойство - вызвать у субъекта потребность и интерес в объекте, а второе - свойство удовлетворить этот интерес. Если мы говорим об объекте гражданских прав, то необходимо отметить, что интерес в гражданских правоотношениях должен носить не публичный, а частный характер. При этом, как отмечает В. А. Белов, объект не должен на протяжении всего времени удовлетворять частный интерес, он должен только обладать такой теоритической способностью³⁸. Это высказывание объясняется, скорее всего, тем, что общество на протяжении своего существования постоянно развивается, невозможно предугадать будет ли объект в действительности удовлетворять частные интересы. Но чаще всего происходит обратная ситуация, когда признание объектом гражданских прав происходит после того, как в этом появился интерес. Удовлетворение потребностей необходимо различать с признаком, предложенным В. А. Беловым - целесообразностью, поскольку частные потребности могут быть незаконными, а целесообразность учитывает этот момент.

Вторая группа признаков возникает в силу признания объекта объектом гражданских прав и включения его в систему объектов гражданских прав.

К данной группе относятся такие признаки, как юридическая привязка и системность. Юридическая привязка подразумевает, что объект может быть нормативно закреплен за субъектом права, то есть способность быть объектом права в силу закона (правообъектность), данное закрепление осуществляется с помощью вещного права (права собственности либо иных вещных прав) или гарантированной законом возможностью правообладания. В. А. Лапач подразумевал под юридической привязкой нормативную гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права³⁹. Как обращал внимание В. А. Лапач, поскольку говорил о «возможности» закрепления, так и Д. В. Шорников обращает внимание на то, что объект может не иметь юридической привязки, но ничего не мешает

³⁸ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 279.

³⁹ Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 71.

нам говорить о ее необходимости⁴⁰, это связано, прежде всего, с постоянным развитием общества и несовершенством права. Следующий признак – системность, означает включение объекта в систему объектов гражданских прав и последующее ее отнесение в систему основных категорий права, а также позволяет определить роль объекта гражданских прав в системе.

В свое время, Г. Ф. Шершеневич писал: «Никаких правовых благ не существует, право лишь обеспечивает пользование благами, то есть тем, что в действительной жизни признается благом. Объекты права – это блага в экономическом смысле»⁴¹. В этих словах как раз отражаются две группы признаков: внутренние и внешние, и говорится о том, что изначально объект обладает внутренними признаками, которые характеризуют его как благо, а затем при включении данного объекта в право и установлении его правового режима появляется объект гражданских прав.

Таким образом, по нашему мнению, внутренние и внешние признаки, выделенные Д. В. Шорниковым, соответствуют пониманию объекта гражданских прав согласно формальной теории правоотношения. Напомню, что объектом гражданских прав в данном случае является объект фактических отношений, то есть предмет объективной реальности, облеченный в правовую форму. Наличие внутренних признаков у объекта свидетельствует о том, что он является объектом фактических отношений, а наличие внешних признаков – о том, что объект обрел правовую форму и находит свое отражение в праве.

Существует множество признаков объектов гражданских прав, выделяемых различными авторами, но, несмотря на их различное наименование, данные признаки соприкасаются и пересекаются между собой. При этом, по нашему мнению, смысл вкладываемый ученым в совокупность разработанных им признаков, в сравнении с другими классификациями, одинаков. Наиболее удобной в применении является

⁴⁰ Шорников, Д. В. Указ. соч. – С. 43.

⁴¹ Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. – Т. 2. – Вып. 2, 3, 4. – С. 186.

классификация, данная Д. В. Шорниковым, которую впоследствии мы будем применять в своей работе.

Представляется, что система признаков объектов гражданских прав позволит должным образом выделить среди всей совокупности различных явлений именно те, которые возможно будет отнести к объектам гражданских прав.

Немаловажным является вопрос об оборотоспособности вещей, поскольку касается понятия объекта гражданских прав и его признаков. Довольно часто в литературе можно встретить мнение, что наличие оборотоспособности является одним из признаков объектов гражданских прав⁴². Следовательно, в случае, если объект не является оборотоспособным, то он не является объектом гражданских прав. Такие выводы в литературе стали появляться в связи с исключением Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. №142-ФЗ⁴³ из ст. 129 ГК РФ вещей, изъятых из оборота. До вступления в силу данного закона в ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав делились на объекты, свободные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота.

Как отмечает В. А. Белов, объекты гражданских прав могут быть оборотоспособные и необоротоспособные или необоротные⁴⁴. Формулировка «изъятые из оборота» считается неправильной, поскольку изъять можно то, что было в обороте, а вещи, изъятые из оборота, никогда не были в обороте. Примером этого служат нематериальные блага, которые изначально не могут

⁴² Бевзенко, Р. С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский Кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и проч. с точки зрения гражданского права? Ответы – в книге Карадже-Искрова «Публичные вещи» / Р. С. Бевзенко [Электронный ресурс] // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>; Гаврилов, Э. П. Право интеллектуальной собственности Российской Федерации: законодательство и доктрина / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2018. – № 8. – С. 14-20.

⁴³ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2013 №142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – ст. 3434.

⁴⁴ Белов, В. А. Объект гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. науч. статей / Статут. – М., 2007. – С. 72.

обладать оборотоспособностью, но при этом согласно ст. 128 ГК РФ являются объектом гражданских прав⁴⁵.

Необоротоспособные объекты делятся, в свою очередь, на не имеющие оборотоспособности в силу естественных свойств (рожденные необоротоспособными) либо в силу предписания закона (ставшие необоротоспособными). Необоротоспособные объекты, которые стали такими в силу предписания закона, находятся в собственности публично правового образования и могут переходить от одного их обладателя к другому только в случаях и по основаниям, прямо предусмотренным федеральным законом. Это говорит о том, что объекты являются объектами гражданских прав, они закрепляются за конкретными субъектами на вещном праве – праве собственности.

Таким образом, по нашему мнению, наличие оборотоспособности не является признаком объекта гражданских прав, в том понимании признака, как обязательного критерия для отнесения явления к объектам гражданских прав, поскольку последние могут быть как оборотоспособные, так и необоротоспособные.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, о том, что объект гражданских прав, согласно формальной теории правоотношения, является объектом фактических отношений, находящимся вне правоотношения и имеющим правовую форму. При этом мы решили придерживаться той точки зрения, что объект гражданского правоотношения и объект гражданских прав, равные между собой понятия.

Для отнесения конкретного объекта к объектам гражданских прав необходимо выделить критерии, которыми мы будем руководствоваться, таковыми являются признаки объектов гражданских прав. Несмотря на то, что признаков объектов гражданских прав выделяют огромное множество, все они пересекаются между собой. По нашему мнению, наилучшей

⁴⁵ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 296.

классификацией является классификация Д. В. Шорникова, в которой выделяются следующие группы признаков: имманентные (внутренние) и опосредованные (внешние). К внутренним признакам относятся – дискретность и полезность. К внешним – системность и юридическая привязка. Для признания явления объектом гражданских прав необходимо наличие внутренних признаков и, как минимум, одного из внешних. В заключение, можно сформулировать следующее определение объекта гражданских прав – блага, отвечающие признакам самостоятельности и индивидуализации, урегулированные нормами права и включенные в систему объектов гражданских прав, по поводу которых субъекты вступают в правовые отношения, с целью удовлетворения их интересов.

1.2. Биологический материал как объект гражданских прав

Как уже было сказано ранее, объектами гражданских права являются предметы и явления различного рода и свойства, то есть блага, в ст. 128 ГК РФ содержится перечень этих благ, который в зависимости от развития общественных отношений может расширяться или сокращаться. Так, например, в связи с развитием информационных технологий в общественной жизни, сравнительно недавно с 1 октября 2019 года в ст. 128 ГК РФ был включен новый объект гражданских прав – цифровые права, которые являются разновидностью имущественных прав⁴⁶. Однако цифровизация общественных отношений является не единственной тенденцией их развития на современном этапе. На данный момент большой рывок в развитии совершила медицинская деятельность, в частности, активно стали использоваться органы и ткани, отделенные от тела человека (биологические материалы), что логично порождает вопрос об их правовой природе и возможности или невозможности участвовать в гражданских отношениях. В

⁴⁶ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.03.2019. – № 12. – ст. 1224.

рамках настоящего исследования автор попытается ответить на данные вопросы.

Рассматривая органы и ткани человека как объект гражданских прав, необходимо различать органы и ткани до отделения от тела человека и после отделения от тела человека, последние принято называть биологическим материалом человека⁴⁷. Данное разграничение имеет большое значение, поскольку в отношении каждой из данных категорий в литературе имеются свои позиции касательно того, являются ли они объектами гражданских прав или нет.

По поводу того, чем являются органы и ткани до отделения от тела человека высказывалась Л. О. Красавчикова, она считает, что органы и ткани человека до их отделения от тела человека являются личными неимущественными благами⁴⁸, такими как право на жизнь и личную неприкосновенность. Личная неприкосновенность – «право исключаящее незаконное воздействие на человека, как в физическом, так и в психическом смысле, причем понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека»⁴⁹. У Г. Н. Красновского, немного иная позиция, которая строится на том, что органы и ткани после отделения от тела человека не являются объектами гражданских прав, это объясняется тем, что органы и ткани

⁴⁷ О биомедицинских клеточных продуктах: федер. закон от 23.06.2016 №180-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26. – ст. 3849.

⁴⁸ Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Красавчикова Лариса Октябрьевна. – Екатеринбург, 1994. – С. 101.

⁴⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

человека образуются вследствие естественных процессов, не имеют рыночного эквивалента и являются частью организма⁵⁰.

Для того, чтобы понять, как соотносятся эти две позиции, необходимо выяснить, что такое нематериальные блага, какими признаками они обладают.

В ст. 150 ГК РФ отражено три признака нематериальных благ: нематериальный характер, неотчуждаемость, а также непередаваемость и принадлежность гражданину от рождения либо в силу закона.

Но в литературе данный перечень признаков, характеризующий нематериальный блага, расширен, так, например, выделяют индивидуализацию личности⁵¹, переменность содержания одного и того же блага (изменение здоровья)⁵², направленность на обеспечение существования личности, наличие объективной потребности в них человека⁵³, независимость существования благ от признания их государством⁵⁴.

Признаки, выделенные в литературе, часто критикуются другими авторами, в частности как указывает М. Л. Нохрина, не все нематериальные блага индивидуализируют личность, а только имя, честь, достоинство и деловая репутация, а переменность содержания блага не имеет правового значения. Кроме того, такие признаки, как направленность на обеспечение существования личности, наличие объективной потребности в них человека,

⁵⁰ Красновский, Г. Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека / Г. Н. Красновский // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 74, 75; Волож, З. Л. Право на кровь / З. Л. Волож / Вестник советской юстиции. – 1928. – № 7. – С. 216.

⁵¹ Новицкий, И. Б., Орловский, П. Е. Советское гражданское право: Учебник для юридических вузов / И. Б. Новицкий, П. Е. Орловский. – М: Госюриздат, 1959. – Т. 1. – С. 13-14; Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 19, 25; Вилейга, А. П. Личные неимущественные правоотношения по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Вилейга, А. П. – Вильнюс, 1967. – С. 5-6; Гражданское право: учебник / Е. А. Суханов [и др]. – М.: БЕК, 1993. – Т. 1. – С. 123.

⁵² Голубев, К. И., Нарижный, С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижный. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2000. – С. 43.

⁵³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Велби, 2008. – Т. 1. – С. 412 (Автор главы 13 «Нематериальные блага» — Т. А. Терещенко).

⁵⁴ Темникова, Н. А. О понятии «нематериального блага» в семейном праве / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. – 2007. – № 4. – С. 84.

независимость существования благ от признания их государством, присуще не только нематериальным благам, но и материальным⁵⁵.

Содержание же признаков, предусмотренных ст. 150 ГК РФ, также вызывает в литературе множество дискуссий. В частности, нематериальный характер понимается по-разному: с одной стороны это лишение экономической ценности и экономического содержания⁵⁶, что предполагает, по мнению М. Н. Малеиной, невозможность оценки, безвозмездность, отсутствие встречного эквивалентного предоставления⁵⁷, а также нетоварности, то есть нематериальное благо не может быть товаром ни при каких условиях⁵⁸. С другой стороны под нематериальностью предполагают невозможность вещественного воплощения блага, поскольку нематериальные блага идеальны⁵⁹.

Критикуется как первый, так и второй подход понимания содержания признака нематериальности. По мнению М. Л. Нохриной, понимание нематериальности как невозможности овеществления неверно, поскольку многие нематериальные блага овеществлены, в частности, здоровье отражено через тело, организм⁶⁰. По мнению С. А. Слипченко, товарность, экономическое содержание, отчуждаемость, также присущи нематериальным благам. В качестве примера приводит имя, внешний облик, голос, которые отчуждаемы, стали товаром и имеют денежную оценку⁶¹.

⁵⁵ Нохрина, М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука / М. Л. Нохрина // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №5 (310). – С. 149.

⁵⁶ Ромовская, З. П. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание и гражданско-правовая защита): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Ромовская Зорислава Васильевна. – Киев, 1968. – С. 8.

⁵⁷ Малеина, М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития / М. Н. Малеина // Закон. – 1995. – № 10. – С. 102.

⁵⁸ Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Красавчикова Лариса Октябрьевна. – Екатеринбург, 1994. – С. 12.

⁵⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2009. – Т. 1. – С. 372.

⁶⁰ Нохрина, М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука / М. Л. Нохрина // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №5 (310). – С. 150.

⁶¹ Слипченко, С. А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав / С. А. Слипченко // Цивилист. – 2011. – № 2. – С. 43.

Таким образом, не существует на данный момент единых признаков (критериев) отнесения объектов гражданских прав к нематериальным благам, признаки, выделенные в литературе и ст. 150 ГК РФ, имеют свои недостатки.

По нашему мнению, позиции Л. О. Красавчиковой и Г. Н. Красновского не являются противоположными, несмотря на то, что один из них говорит, что органы и ткани до отделения от тела человека являются объектами гражданских прав, а другой то, что не являются объектами гражданских прав, эти позиции дополняют друг друга, поскольку рассматривают одно и то же явление с разных сторон. Их можно объединить следующим образом: органы и ткани человека до отделения не являются самостоятельными объектами гражданских прав, поскольку являются частью организма человека, биологическим процессом, но при этом, являются овеществлением, частью таких нематериальных благ как право на жизнь и личную неприкосновенность, которые выражаются в запрете незаконного воздействия на тело человека в физическом смысле. То, что Л. О. Красавчикова считает, что органы и ткани до отделения являются правом на жизнь и личную неприкосновенность, зависит от ее понимания признака нематериальности нематериальных благ.

Таким образом, органы и ткани до отделения от тела человека не являются объектами гражданских прав, так как являются частью субъекта правоотношения.

Вопрос о том, являются ли органы и ткани после отделения от тела человека (биологический материал) объектами гражданских прав, также порождает в литературе дискуссии.

Понятие биологических материалов долгое время не было закреплено в законодательстве. В литературе к ним относят клетки, органы и ткани человека, тело человека после его смерти, эмбрионы, различные выделения

естественного происхождения (слюна и пот) абортированные плоды, их части, эмбриональный материал (плацента, плодный пузырь и др.)⁶².

На законодательном уровне данное понятие было введено Федеральным законом «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ⁶³. Ст. 2 данного закона относит к биологическому материалу биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал.

Продолжая позицию о том, что органы и ткани до отделения от тела человека являются частью субъекта, некоторые авторы, в частности В. Н. Соловьев, обращают внимание на то, что и после отделения от тела человека органы и ткани продолжают оставаться частью субъекта, следовательно, не являются объектами гражданских прав, и на них распространяются права, вытекающие из права на личную неприкосновенность, права на жизнь, поскольку, например, в отношениях донорства главную роль играет не распоряжение донором своими органами и тканью, а осуществление социально-полезной деятельности по спасению жизни и сохранению здоровья другому человеку⁶⁴, то есть автор таким образом обращает внимание на нематериальную ценность органов и тканей после отделения от тела человека.

По нашему мнению, данную позицию стоит поставить под сомнение, поскольку, во-первых, это противоречит пониманию субъекта гражданских прав, как участника общественных отношений, активной субстанции или того к кому обращено действие гражданско-правовых норм⁶⁵, отделяясь от тела, органы и ткани становятся тем, по поводу чего возникают правоотношения, то есть объектами гражданских прав. Во-вторых,

⁶² Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Аполинская Нина Вадимовна. – Иркутск, 2009. – С. 25.

⁶³ О биомедицинских клеточных продуктах: федер. закон от 23.06.2016 №180-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26. – ст. 3849.

⁶⁴ Соловьев, В. Н. Медицина и гражданское право / В. Н. Соловьев // Медицина, этика, религия и право: матер. конфер. / Междунар. ун-т. – М., 2000. – С.43.

⁶⁵ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 14, 27.

несомненно, биологический материал обладает нематериальной ценностью, но это не позволяет распространять на него право на личную неприкосновенность, поскольку таким правом обладает только субъект. В-третьих, помимо нематериальной ценности биологический материал обладает также и материальной ценностью, что говорит о нем как об особом объекте.

Как уже было сказано в предыдущей главе, объекты гражданских прав характеризуются совокупностью определенных признаков, соответственно, для отнесения к ним биологических материалов, последние должны соответствовать этим признакам.

Рассмотрим биологический материал на предмет наличия внутренних признаков объектов гражданских прав.

Одним из внутренних признаков является их дискретность, то есть самостоятельность, наличие индивидуализирующих признаков. Биологический материал становится объектом гражданских прав, когда отделен от человека, он обладает индивидуализирующими признаками и это связано, прежде всего, с его природным происхождением, не может быть полностью одинаковых органов у людей. Биоматериалы объективно выражены, так как они материальны.

Вторым внутренним признаком является полезность объектов гражданских прав. Несомненно, органы и ткани человека полезны для людей, в частности, для тех, у которых отсутствует тот или иной орган либо для тех, у которых есть орган, но он не выполняет полностью биологическую функцию, возложенную на него. В частности, особенность биоматериалов отражена в правовом режиме данных объектов: в ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶⁶ закреплено, что трансплантация органов и тканей человека осуществляется только в том случае, когда в этом возникает потребность,

⁶⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – ст. 6724.

связанная с тем, что восстановить либо сохранить жизнь невозможно другими методами лечения.

Объекты гражданских прав должны удовлетворять частный интерес, а не публичный, в частности в Преамбуле Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (далее – Закон РФ «О трансплантации») сказано, что при трансплантации должны быть соблюдены гуманные принципы, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки⁶⁷. Из этой нормы следует, что биоматериалы, в первую очередь, должны удовлетворять частный интерес, а не интерес общества или науки.

Таким образом, органы и ткани человека обладают внутренними признаками объектов гражданских прав, а именно, дискретностью, поскольку они обособленно выражены, а также признаком полезности, так как направлены на восстановление здоровья и сохранения жизни конкретного человека, при этом удовлетворяя частный интерес, что позволяет говорить о том, что у биологических материалов есть предпосылки, возможность быть объектом гражданских прав.

Однако, как уже подчеркивалось, одних лишь внутренних признаков еще недостаточно для отнесения биологических материалов к объектам гражданских прав, для этого необходимо наличие у них еще и внешних признаков, которые уже могут определить их относимость к объектам гражданских прав.

Как мы уже рассматривали выше, к внешним признакам объектов гражданских прав относится системность и юридическая привязка. Проверяя наличие данных признаков, необходимо в первую очередь обратиться к ст. 128 ГК РФ. В данной статье не упоминается о биологическом материале как об одном из объектов гражданских прав, но, как обращает внимание В. А. Белов, перечень объектов гражданских прав носит неисчерпывающий

⁶⁷ О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – ст. 62.

характер. Это происходит за счет указания на «иное имущество» в ст. 128 ГК РФ, а также неисчерпывающего перечня нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ)⁶⁸. Поэтому хоть прямого указания на биологические материалы в ст. 128 ГК РФ не содержится, не исключено, что они могут относиться к одному из объектов гражданских прав из данной статьи и входить в систему объектов гражданских прав (признак системности). Позднее в работе будет рассмотрена одна из составляющих данного признака, а именно место биологического материала в системе объектов гражданских прав.

Правовое регулирование биологических материалов содержится в различных нормативно-правовых актах: ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон «О трансплантации», ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»⁶⁹, ФЗ от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – приказ Минздрава России № 107н)⁷⁰ и т.д. Отсутствие единого нормативно акта, в котором закреплялся бы правовой режим биологического материала, приводит к тому, что биологический материал содержит только частичное гражданско-правовое регулирование.

В ст. 1, 15 Закона РФ «О трансплантации» закреплено, что запрещается купля-продажа органов и тканей человека. Данную норму оценивают по-разному, так одни авторы ее критикуют, поскольку из нее возможно сделать ошибочный вывод об отождествлении органов и тканей человека с имуществом и товаром, так как гражданско-правовые сделки заключаются по

⁶⁸ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 288.

⁶⁹ О донорстве крови и ее компонентов: федер. закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 23.07.2012. – № 30. – ст. 4176.

⁷⁰ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: утв. приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

их поводу, и поскольку органы и ткани не вещи, правовых оснований для данной нормы нет⁷¹.

Однако по нашему мнению, вывод о частичном отождествлении органов и тканей с вещами, который можно сделать на основе данной статьи, верный. Подтверждением того, что органы и ткани могут быть предметом тех же сделок, что и вещи, является возможность сдачи крови и ее компонентов за плату⁷². По нашему мнению, смысл данной статьи заключается в указании на ограниченность биологических материалов, на которые распространяется Закон РФ «О трансплантации», поскольку в ней указан запрет на отчуждение определенным способом (куплей-продажей), но другие способы отчуждения не запрещены.

При этом необходимо отметить, что не все органы и ткани человека ограничены в обороте, а только особо ценные биоматериалы, которые выполняют жизненно-важные функции и отчуждение, которых может повлечь значительный вред человеку. Отчуждение же иных органов и тканей человека, например, волос или ногтей, не осуществляется с ограничениями, поскольку не влечет неблагоприятных изменений в организме⁷³.

По нашему мнению, отличие в ограниченности в обороте, не может служить основанием для того, чтобы считать одни объектами гражданских прав, а других нет, либо того, чтобы сделать их разными объектами гражданских прав, поскольку они обладают одинаковыми признаками биоматериалов.

Таким образом, биологический материал регулируется множеством нормативно-правовых актов, каждый из которых закрепляет особенности отдельного вида биоматериала. В частности, в Законе РФ «О трансплантации» содержится указание на ограниченную оборотоспособность

⁷¹ Красновский, Г. Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека / Г. Н. Красновский // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 70.

⁷² Об утверждении случаев, в которых возможна сдача крови и (или) ее компонентов за плату, а также размеров такой платы: приказ Минздрава России от 17.12.2012 № 1069н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ Донцов, Д. С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации / Д. С. Донцов // Медицинское право. – 2009. – № 2. – С. 44.

некоторых биологических материалов, что может косвенно свидетельствовать о признании биологического материала объектом гражданских прав.

Ограниченность в обороте особо ценных органов и тканей человека связана с биоэтикой, так как при их отчуждении возникают проблемы, связанные с этикой и моралью. Так, при отчуждении ногтей или волос не возникают проблемы жизни или смерти, в частности момент определения смерти, а при отчуждении особо ценных органов важно соблюдать баланс интересов. Например, одного больного необходимо спасти от смерти, а другому нужно срочно трансплантировать орган, у врачей возникает вопрос, спасать жизнь или нет, чтобы изъять орган для трансплантации. Решение этой проблемы отражено в законодательстве, поскольку в ст. 9 Закона РФ «О трансплантации» сказано, что врачи, которые осуществляют трансплантацию, не могут учувствовать при диагностике смерти.

Также возникает проблема забора органов и тканей. У врача возникает дилемма, основанная на принципе «не навреди и твори благо», решение которой заключается в том, что причиненный вред должен быть меньше, чем получаемая польза. В связи с этим, законодатель в Законе РФ «О трансплантации» предусмотрел ряд положений, что реципиентом (субъектом, которому будут трансплантированы биоматериалы) может быть только то лицо, которому невозможно помочь (восстановить здоровье и сохранить жизнь) иными способами (ст. 1), отсутствуют пригодные для трансплантации органы трупа, а донором непарного органа можно стать только посмертно (ст. 13), поскольку иное бы означало нарушение принципа эффективности пользы перед причинением вреда.

Кроме того, возникает проблема дефицита и распределения донорских органов, поскольку нельзя предоставлять орган тому, кто был поставлен первым на очередь, должна учитываться тяжесть состояния здоровья.

В связи с особой сложностью трансплантации, соблюдения данных требований к ней, ведения единого листа ожидания, трансплантацию могут

осуществлять лишь специальные субъекты – определенный перечень государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, консилиум врачей которых дает заключение на разрешение трансплантации.

Также преследуя соблюдение этики и морали, донором может быть, по общему правилу, только лицо, достигшее 18 лет (ст. 3 Закона РФ «О трансплантации»), так как своим телом необходимо распоряжаться сознательно.

Запрет купли-продажи органов и тканей человека основан на том, что, во-первых, несопоставимы денежные средства и жизнь человека, а также нельзя материальные ценности ставить выше нематериальных; во-вторых, это привело бы к несоблюдению принципа распределения органов для трансплантации с учетом тяжести реципиента и необходимости в этом, в-третьих; нарушался бы принцип превышения полезности перед причинением вреда, полезность могла бы быть меньше; в-четвертых, при малом количестве органов и тканей не всем бы лицам, действительно нуждающиеся в них, была бы осуществлена трансплантация. При этом, законодатель не запрещает органам и тканям человека быть объектами иных безвозмездных сделок, например, дарения⁷⁴.

Таким образом, как мы видим, большинство проблем этики и морали соблюдены законодателем, в связи с этим возникает ограниченность в обороте особо ценных биоматериалов, что не лишает их права быть объектами гражданских прав.

Также косвенным подтверждением участия в гражданском обороте органов и тканей человека является отнесение в ст. 6 Федеральный закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁷⁵ к полномочиям органа в области внешнеторговой деятельности относится определения порядка вывоза из Российской Федерации и ввоза в Российскую Федерацию биологически

⁷⁴ Головизнин, А. В. Оборотоспособность объектов гражданских прав / А. В. Головизнин // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 22-23.

⁷⁵ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – ст. 4850.

активных материалов (донорской крови и (или) ее компонентов, внутренних органов и других материалов). Правительством РФ принимается решение о ввозе на территорию РФ и вывозе за пределы территорий РФ крови и ее компонентов при оказании гуманитарной помощи (ст. 18 данного закона).

Можно найти случаи из практики заключения договора поставки почек между российской фирмой «Экомед» и зарубежным контрагентом с указанием интенсивности поставки⁷⁶. Другой случай - в 2001 г. из Новосибирска в Институт пластикации немецкого города Гейдельберга было отправлено 50 человеческих тел и 400 препаратов, изготовленных из головного мозга⁷⁷.

Таким образом, органы и ткани после отделения от тела человека обладают внутренними признаками и не обладают в полной мере внешними признаками объектов гражданских прав, т. е. системностью и юридической привязкой, так как закреплен лишь частичный правовой режим, который определяется путем системного анализа законодательства, а также практики. Но в настоящее время активно развивается медицинская наука, и это влечет участие биоматериалов в гражданских правоотношениях, поэтому существует необходимость законодательного закрепления, в частности, указания в ст. 128 ГК РФ биологических материалов как объектов гражданских прав, а также более подробного урегулирования данных отношений с учетом морально-этических принципов.

В связи с тем, что был сделан вывод о том, что органы и ткани после отделения от тела человека являются объектами гражданских прав, необходимо определиться к какому объекту гражданских прав они относятся.

⁷⁶ Иванов, Д. Н., Красновский, Г. Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации / Д. Н. Иванов, Г. Н. Красновский // Моск. ун-т. – 1993. – № 5. – С. 53.

⁷⁷ Красновский, Г. Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека / Г. Н. Красновский // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 71.

По мнению одних авторов, органы и ткани человека после отделения от тела человека являются такими объектами гражданских прав, как вещи. Данной точки зрения придерживаются В. Л. Суховерхий, М. Н. Маргацкая⁷⁸.

Так, В. Л. Суховерхий, рассматривая кровь как объект гражданских прав, говорит о том, что кровь после ее отделения от человека является вещью, к такому выводу автор приходит, сравнивая отношения между парикмахерскими и гражданами по купле-продаже волос, в которых волосы выступают вещью, и отношения переливания крови, поскольку они являются одинаковыми. М. Н. Маргацкая, в свою очередь, говорит о том, что кровь представляет собой особый вид вещи, так как ее переливание осуществляется с целью восстановления здоровья либо сохранения жизни.

Для разрешения вопроса о возможности отнесения биологических материалов к вещам необходимо проверить биоматериалы на наличие признаков, присущих вещам. Так, В. А. Белов выделяет такие признаки как телесность (материальность), господство над вещами, полезность и ценность вещей⁷⁹.

Под телесностью понимается физическое существование объекта как предмета материального мира. Органы и ткани человека несомненно телесны, при этом, как указывает Д. С. Донцов, не обязательно телесные объекты материального мира будут являться вещами, поскольку существуют невещные материальные блага⁸⁰. Из этого можно сделать вывод, что наличие телесности у объекта еще не свидетельствует о том, что объект является вещью.

⁷⁸ Суховерхий, В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению / В. Л. Суховерхий // Советское государство и право. – 1975. – № 6. – С. 109; Маргацкая, Н. А. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства / Н. А. Маргацкая // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 1980. – № 2. – С. 84-85.

⁷⁹ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 277-287.

⁸⁰ Донцов, Д. С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации / Д. С. Донцов // Медицинское право. – 2009. – № 2. – С. 43.

Что касается признака полезности, то некоторые авторы относят его к одному из важнейших признаков вещей⁸¹, другие авторы отмечают, что признак полезности носит субъективный характер и зависит от людей⁸². По нашему мнению, признак полезности не является специфическим для вещей, поскольку, как отмечает Д. В. Шорников полезность является внутренним признаком всех объектов гражданских прав⁸³.

По мнению В. А. Белова признак полезности состоит из потребительской и меновой стоимости, потребительская стоимость – это способность удовлетворять потребности, а меновая стоимость – это оцененная в деньгах способность вещи быть товаром, при этом вещь может быть оценена в зависимости от того сколько в нее вложено труда (трудовая теория)⁸⁴ либо в зависимости от того сколько за нее готовы заплатить (рыночная теория). На основании этого признака Д. А. Плотников считает, что органы и ткани человека не могут быть вещами, поскольку в них не вложен человеческий труд⁸⁵. С другой стороны, по нашему мнению, можно считать человеческим трудом усилия по отделению данных органов от тела человека. Что касается рыночной теории, то поскольку органы и ткани важны для человека, они будут оценены.

Под господством над вещами понимают физическую возможность такого господства или теоретическую вероятность возникновения общественных отношений по поводу этого господства⁸⁶. Возможность такого господства над органами и тканями есть, данный признак проявляется через

⁸¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.], под ред. А. П. Сергеева [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸² Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб.: Юрид. ин-т, 1998. – С. 145.

⁸³ Шорников Д. В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав / Д. В. Шорников // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №1. – С. 41.

⁸⁴ Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Т. 1 – С. 303.

⁸⁵ Плотников, Д. А., Усцов, Д. К. О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте / Д. А. Плотников, Д. К. Усцов // Российский судья. – 2019. – № 6. – С. 32-33.

⁸⁶ Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – С. 306.

оборотоспособность, существуют оборотоспособные и ограниченно оборотоспособные биологические материалы. То, что органы и ткани человека являются вещами, ограниченными в обороте, утверждают С. С. Шевчук и А. В. Головизнин⁸⁷, А. А. Мохов и А. В. Мелихов⁸⁸, Д.К. Рашидханова⁸⁹.

Таким образом, формально биологические материалы соответствуют признакам вещей, но Н. В. Аполинская обращает внимание на то, что биологические материалы специфичны по сравнению с вещами, в частности, на эмбрионы не распространяется правовой режим вещей, поскольку они являются началом существования другого человека⁹⁰.

Для того, чтобы определить, чем же являются биологические материалы, необходимо выделить их существенные признаки.

Н. В. Аполинская выделяет следующие признаки биологических материалов (далее – биоматериалы): телесность, происхождение от организма человека, уникальность (исключительность), значительная нематериальная ценность, наличие экономической стоимости⁹¹. Далее перейдем к характеристике каждого из этих признаков.

Одним из главных признаков является их биологическое, то есть природное происхождение от человека, поскольку данный признак служит основой для последующих признаков. Биологическое происхождение проявляется по-разному: во-первых, это могут быть те органы, которые существуют у человека при рождении; во-вторых, могут быть органы, которые производны от человека и потому, также имеют биологическое происхождение, например, это эмбрионы *in vitro*.

⁸⁷ Шевчук, С. С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения / С. С. Шевчук // Современное право. – 2002. – № 1. – С. 24; Головизнин, А. В. Указ. соч. – С. 45.

⁸⁸ Мохов, А. А., Мелихов, А. В. Клетки как объект гражданских и иных правоотношений / А. А. Мохов, А. В. Мелихов // Медицинское право. – 2008. – № 2. – С. 38.

⁸⁹ Рашидханова, Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа / Д. К. Рашидханова // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 43.

⁹⁰ Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Аполинская Нина Вадимовна. – Иркутск, 2009. – С. 41

⁹¹ Там же. – С. 44-45.

Вторым признаком, является уникальность (исключительность) биоматериалов, природа не может создать одинаковые в точности биоматериалы, поэтому они уникальны и исключительны. В некоторых случаях, как отражает Н. В. Аполинская, индивидуальность может проявиться не только благодаря природному происхождению, но и действиям самого человека, что уже предопределяет ее субъективный характер⁹². Например, на органах и тканях могут отразиться перенесенные заболевания, образ жизни человека (употребление алкоголя и курение), вмешательство путем проведения операций на органы и ткани и т.д.

Третьим признаком является значительная нематериальная ценность, которая предопределена тем, что до отделения от тела человека органы и ткани были частью организма, то есть частью субъекта. Нематериальная ценность также выражается в том, что некоторые биологические материалы не подлежат денежной оценке, поскольку это противоречило бы морально-этическим принципам, так как только некоторые биоматериалы способны сохранить жизнь и восстановить здоровье.

Если предыдущие признаки характеризовали биоматериалы со стороны нематериальных благ, то следующие признаки берут начало от вещей.

Четвертым признаком является телесность, так как после отделения от тела человека органы и ткани человека объективно выражены.

Пятым признаком является экономическая ценность, это указывает на их материальный характер, поскольку в некоторых случаях органы и ткани подлежат денежной оценке и могут быть товаром. Стоимость товара в данном случае будет зависеть не от вложения труда в этот товар, а от вида биоматериала, его качества, неповторимости, а также от спроса и предложения, то есть от рынка.

В дополнение к этим признакам хотелось бы выделить еще один признак, который отражает сущность биологических материалов. Все биологические материалы несут генетическую информацию, которая

⁹² Там же. – С. 44.

находится в клетках человека. Данная особенность биологических материалов будет подробнее освещена во 2 параграфе главы 2 «Клетка человека».

Таким образом, органы и ткани после отделения от тела человека (биологические материалы) обладают внутренними признаками объекта гражданских прав и не в полной мере обладают внешними признаками, что говорит о том, что есть необходимость в признании биологических материалов объектами гражданских прав. По нашему мнению, биологические материалы являются специфическими объектами гражданских прав (*sui generis*), поскольку они имеют часть признаков, которые свойственны нематериальным благам – принадлежность от рождения, исключительность, наличие нематериальной ценности, а также, свойственные вещам – экономическая ценность и телесность. Органы и ткани до отделения от тела человека являются частью субъекта, и на них распространяются личные неимущественные права, такие как право на жизнь и неприкосновенность личности, поэтому они не могут быть объектами гражданских прав.

1.3. Классификация биологических материалов

Существует огромное множество биологических материалов. Каждый из биологических материалов имеет свои особенности, которые зависят от природных свойств тех или иных органов и тканей, а также регулируется отдельным нормативно-правовым актом. Для упорядочивания биологических материалов в литературе выделяются их классификации по различным критериям (признакам).

Одну из классификаций предлагает М. Н. Малеина. По признаку причины их (отторжения) отчуждения и цели дальнейшего использования органы делятся на те, которые в дальнейшем будут использованы для пересадки (трансплантаты); те, которые отчуждены в результате оказания

медицинской помощи (ампутированные органы и ткани из-за заболеваний либо травмы, к ним относятся зубы, опухоли, конечности, абортированные плоды и их ткани, эмбриональный материал); те, отчуждение которых не связано с причинами и целями первых двух групп органов, могут не иметь цели дальнейшего использования (волосы, ногти, жидкости (пот, слюна, сцеженное молоко))⁹³.

В свою очередь, Н. В. Аполинская выделяет особо ценные биологические объекты (материалы) и иные биологические объекты (материалы), по сути руководствуясь признаком их ценности для человека, кроме того, она также классифицирует биологический материал в зависимости от правового регулирования⁹⁴.

Особо ценные биологические материалы, по ее мнению, имеют следующие признаки:

1. Отвечают за жизненно-важные функции в организме;
2. Изъятие этих органов может повлечь причинение значительного вреда здоровью (изъятие некоторых органов возможно только после смерти человека);
3. После изъятия органы требуют специального хранения для сохранения их свойств (например, криоконсервация);
4. После изъятия данных органов невозможно их восстановить либо восстановление займет определенный промежуток времени;
5. Ограниченность в обороте, которая проявляется в том, что невозможно совершение возмездных сделок по поводу органов и тканей человека (ч. 4 ст. 1 Закона РФ «О трансплантации»), ими могут обладать только определенные субъекты (например, нуждающиеся в восстановлении здоровья либо сохранении жизни (ч. 1 ст. 1 Закона РФ «О трансплантации»)) и по специальному разрешению (например, консилиумом врачей выдается

⁹³ Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 14.

⁹⁴ Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Аполинская Нина Вадимовна. – Иркутск, 2009. – С. 48-50.

медицинское заключение о необходимости трансплантации (ст. 5 Закона РФ «О трансплантации»));

б. Изъятие осуществляется специальными субъектами либо под их контролем (трансплантация осуществляется государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения (ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О трансплантации»), а при донорстве крови и ее компонентов – медицинской организацией, имеющей лицензию с указанием на лицензируемый вид деятельности (ч. 2 ст. 15 ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»)).

В связи с выделенными признаками, к особо ценным биологическим материалам относятся органы, перечисленные в перечне объектов трансплантации, утвержденном Приказом Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015, в частности, это сердце, легкое, почка, печень, костный мозг⁹⁵. А также абортированный плод, эмбриональный материал и гаметы, что объясняется ценностью генетической информации о субъекте.

Особое внимание в рамках данной классификации обращается на труп человека и эмбрион *in vitro*, потому что они не соответствуют признакам данной группы, поскольку тело при жизни человека является неотъемлемой его частью, а биологическим материалом становится после его смерти, а эмбрион *in vitro* не находится в организме человека (женщины). Несмотря на это, Н. В. Аполинская все равно относит их к особо ценным биоматериалам, в связи со схожестью их правового режима с указанными объектами.

Иные биологические материалы (волосы, зубы, ногти, жидкости (пот, слюна)) характеризуются тем, что:

- 1) Не имеют признаков, присущих особо ценным биоматериалам;
- 2) Восстанавливаются при их утрате;
- 3) Свободны в обороте;
- 4) Их отчуждение возможно без медицинского вмешательства

естественным путем.

⁹⁵ Об утверждении перечня объектов трансплантации: приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В свою очередь, особо ценные биоматериалы подразделяются:

1. По критерию возможности трансплантации: на трансплантируемые и нетрансплантируемые. Данная классификация основана на технической возможности трансплантации, например, голову следует отнести к нетрансплантируемым;
2. По возможностям восстановления в процессе развития биологические материалы делятся на регенеративные и нерегенеративные;
3. В зависимости от наличия парного органа делятся на парные и непарные. У живого донора может быть изъят только парный орган, часть органа или ткань, поскольку иное может привести к расстройству здоровья (ст. 13 Закона РФ «О трансплантации»).

Что касается классификации по признаку правового регулирования, то Н. В. Аполинская выделяет органы, предназначенные для трансплантации (регулируется Законом РФ «О трансплантации», который, при этом, не распространяется на органы, функцией которых является воспроизводство человека, репродуктивные ткани, а также на кровь и ее компоненты), кровь и отдельные ее компоненты (ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» и иными принятыми в соответствии с федеральным законом нормативно-правовые акты⁹⁶) и являющиеся предметом регулирования отдельного федерального закона, а также органы и ткани, которые не имеют отдельного федерального закона (тело человека после смерти, биоматериалы, обуславливающие воспроизводство человека – эмбрионы, ткани репродуктивных органов, половые клетки и т.д.). Например, искусственное оплодотворение регулируется п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 СК РФ⁹⁷, а также ст. 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава России № 107н.

⁹⁶ Порядок медицинского обследования донора крови и ее компонентов: утв. приказом Минздрава России от 14.09.2001 № 364 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁷ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.

Таким образом, приведенные классификации дают понимание о всем многообразии биологических материалов, начиная от особо ценных, таких как сердце, и заканчивая менее ценными, например, волосами. Это понимание складывается в результате рассмотрения ни одной, а всех представленных классификаций, поскольку каждая из них имеет свои недостатки. В классификации, данной М. Н. Малеиной, не упоминается о том, какое место в ней должны занимать такие биологические материалы, как эмбрион *in vitro* и тело человека после его смерти. Н. В. Аполинская решила эту проблему, путем их формального отнесения к группе особо ценных биоматериалов, формального потому, что объективно они не имеют признаки особо ценных биоматериалов. Классификация, предложенная Н. В. Аполинской по признаку ценности, выделяет группы особо ценных и иных биоматериалов, при этом, по нашему мнению, все внимание концентрируется на особо ценных. Это проявляется в том, что в признаках иных биоматериалов есть некоторые изъяны, например, такой признак, как восстановление, присущ не всем, в частности, коренные зубы после их отчуждения не подлежат восстановлению.

В связи с этим, по нашему мнению, стоит предложить следующую классификацию по признаку основания возникновения (юридического факта): первая группа биоматериалов возникает в результате отчуждения от тела человека, вторая – имеет иные причины возникновения (это может быть смерть, в таком случае возникает тело человека как объект, либо слияние мужских и женских половых клеток при применении экстракорпорального оплодотворения – для эмбриона *in vitro*). Данная классификация позволила бы не пытаться формально отнести тело человека и эмбрион *in vitro* к классификации по признаку отчуждения и цели дальнейшего использования, поскольку они не могут в ней находиться, так как возникают в результате другого юридического факта (состава).

В результате рассмотрения общей характеристики объектов гражданских прав, мы пришли к выводу, что более правильное понимание

природы объекта гражданских прав следует из формальной теории правоотношения. Объектом гражданских прав является объект фактических отношений, то есть предмет объективной реальности, имеющий правовую форму, следовательно, находящийся вне правоотношения. Помимо этого объект гражданских прав представляет собой различные блага (плюралистическая теория), которые определяются поводом участников правоотношения. Объект должен иметь в полной мере внутренние признаки (дискретность и полезности), поскольку это свидетельствует о том, что объект является объектом фактических отношений, что касается внешних признаков (юридическая привязка, системность), то их совокупность необязательна, может отсутствовать один из признаков.

Обращаясь к вопросам непосредственного рассмотрения биологических материалов, мы пришли к выводу о том, что необходимо различать органы и ткани до отделения, а также после отделения от тела человека (биологический материал). Органы и ткани до отделения не являются объектами гражданских прав, так как они составляют часть организма человека, на них распространяются такие нематериальные блага как неприкосновенность личности и жизнь. К биологическому материалу относятся – клетки, органы и ткани человека, тело человека после его смерти, эмбрионы, различные выделения естественного происхождения (слюна и пот) абортированные плоды, их части, эмбриональный материал (плацента, плодный пузырь и др.), отделенные от тела человека. Биологический материал является объектом гражданских прав, поскольку обладает внутренними и внешними признаками, хотя последними не в полной мере, но это не мешает признать их объектами гражданских прав. Органы и ткани после отделения от тела человека нельзя отнести к вещам и нематериальным благам, это особые объекты *sui generis*, они имеют признаки, присущие и вещам (телесность, экономическая стоимость), и нематериальным благам (нематериальная ценность, природное происхождение, исключительность).

Для изучения всего многообразия биологических материалов необходимо было рассмотреть их классификации. Основными являются классификации по критерию отчуждения и цели дальнейшего использования, по ценности и по правовому регулированию. Однако мы пришли к мнению о том, что в целях устранения недостатков данных классификация необходимо выделить еще одну – по критерию основания возникновения (биоматериалы, созданные в результате отчуждения от тела человека, и биоматериалы, созданные по иным основаниям).

Таким образом, в результате рассмотрения данной главы была изучена общая характеристика биологических материалов.

2. Особенности гражданско-правового регулирования отдельных биоматериалов

2.1. Эмбрион, созданный в результате экстракорпорального оплодотворения

При выделении классификаций биологических материалов, в предыдущем параграфе, с некоторыми биоматериалами возникали сложности, так, эмбрион *in vitro* и тело человека после его смерти с трудом можно было отнести к классификации по признаку отчуждения и дальнейшего использования, а также по признаку ценности. Это было связано, прежде всего, с тем, что они имеют свои основания возникновения. В связи с этим, мы наблюдаем, особенность данных биологических материалов, и хотели бы рассмотреть подробнее такой биологический материал, как эмбрион *in vitro*.

Необходимо различать два вида эмбриона: эмбрионы *in vivo*, находящиеся и развивающиеся в организме женщины, и эмбрионы *in vitro*, находящиеся вне организма матери. Н. В. Аполинская обращает внимание на

то, что законодателем данное деление эмбрионов не учитывается⁹⁸. Так в ч. 2 ст. 2 Закона РФ «О трансплантации» сказано, что данный закон не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы). Поскольку в статье не указывается на конкретный вид эмбриона, можно сделать вывод, что законодатель отнес обе разновидности эмбриона (*in vivo* и *in vitro*) к органам и тканям человека. В литературе это считают ошибкой, так как эмбрионы *in vivo* являются не объектами гражданских прав, а биологической частью организма женщины⁹⁹. Подобная точка зрения представляется обоснованной, поскольку, как уже говорилось ранее, органы и ткани, не отделенные от человека, не имеют своего самостоятельного юридического содержания и являются частью человека.

Создание эмбрионов *in vitro* связано с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ), целью которых является лечение бесплодия. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» эмбрионом является зародыш человека на стадии до 8 недель¹⁰⁰. После 8 недель с момента зачатия и до аборта или рождения организм называется плодом. Согласно Приказу Минздрава России № 107н эмбрион *in vitro* формируется путем инсеминации ооцитов специально подготовленной спермой мужчины, то есть с использованием женских половых клеток и репродуктивных тканей мужчины (партнера)¹⁰¹. Некоторое время эмбрионы *in vitro* существуют отдельно и независимо от организма матери (не больше 5 дней развиваются самостоятельно, затем

⁹⁸ Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Аполинская Нина Вадимовна. – Иркутск, 2009. – С. 57.

⁹⁹ Майфат, А. В., Лисаченко, А. В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) / А. В. Майфат, А. В. Лисаченко // Юрид. мир ВК. – 2002. – С. 13.

¹⁰⁰ О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.05.2002. – № 21. – ст. 1917.

¹⁰¹ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: утв. приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

переносятся в организм женщины либо принимается решение об их криоконсервации или уничтожении).

Относительно правовой природы эмбриона *in vitro* в литературе существует несколько точек зрения, его рассматривают как субъекта или объекта гражданских прав.

Основные аргументы в пользу того, что эмбрион является субъектом гражданских прав, приводят религиозные учения, они ссылаются на то, что нет какого-то качественного перехода от одной фазы животного состояния до возникновения человеческой жизни, реализация личности берет начало с момента зарождения¹⁰². Медицинские исследования свидетельствуют о том, что жизнь человека начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего единый генетический материал¹⁰³, поскольку живой организм может воспроизводить свои собственные клетки, единственным отличием у рожденного ребенка является то, что изменится система жизнеобеспечения, то есть способы питания и дыхания. В подтверждение этому приводится ст. 1116 ГК РФ, учитывающая в качестве наследника зачатого при жизни наследодателя и родившегося живым после открытия наследства ребенка. Кроме того, законодатель принимает во внимание ребенка, родившегося после смерти кормильца, его рождение является основанием для перерасчета размера возмещения вреда, понесенного в результате смерти кормильца (п. 3 ст. 1089 ГК РФ).

По нашему мнению, данные нормы не могут служить аргументом в пользу тезиса о том, что эмбрион является субъектом гражданских прав, поскольку в ст. 17 ГК РФ также есть норма, указывающая на то, что правоспособность возникает с момента рождения, а не зачатия. А под моментом рождения, согласно ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011

¹⁰² Барбери, П. Аборт: христианская точка зрения: Выбор пристраст. и по убеждению с сохранением чело­веч. достоинства и культуры жизни / П. Барбери. – Гатчина: СЦДБ, 2003. – С. 7.

¹⁰³ Чернега, О. А. Правовые проблемы искусственного прерывания беременности / О. А. Чернега // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. статей / Юрист – М., 2004 – С. 333.

№ 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», понимается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Кроме того, п. 3 ст. 1089 ГК РФ и ст. 1116 ГК РФ нацелены на то, что ребенок рождается живым, в случае если он рождается мертвым, его зачатие не будет иметь правового значения.

При этом последствием признания правоспособности за эмбрионом стала бы невозможность криоконсервации «лишних» эмбрионов, поскольку все созданные эмбрионы имели бы право на жизнь. Такая позиция встречается в зарубежной правоприменительной практике. Так, Верховный суд штата Теннесси по делу *Davis v. Davis* 842 S. W.2d 588 (Tenn. 1992) пришел к выводу о том, что эмбрион не является субъектом права с момента зачатия, поскольку тогда бы при создании «лишних» эмбрионов при осуществлении процедуры ЭКО необходимо было бы внести в полости матки всех эмбрионов, они не подлежали бы уничтожению, поскольку эмбрион имел бы право на жизнь с момента зачатия. При этом эмбрион отличается от остальных органов и тканей человека, у него должен быть отдельный правовой режим, поскольку в эмбрионе содержится потенциал будущей жизни»¹⁰⁴.

С другой стороны, как отмечает К. Н. Свитнев, возникновение правоспособности с момента зачатия не повлияло бы на возможность криоконсервации, так как замораживание эмбриона не направлено на причинение ему вреда, а имплантация всех созданных эмбрионов в организм матери, наоборот, способствовала бы риску нерождения детей и ухудшения здоровья матери¹⁰⁵. Скорее всего, последствием будет не запрет криоконсервации, а запрет утилизации, но тогда возникает вопрос – «Что же делать с эмбрионами, у которых наблюдается нарушения в развитии, в связи с чем их не рекомендуют в настоящее время для имплантации женщине, их

¹⁰⁴ Murray, Leanne E. *Davis v. Davis: The Embryonic Stages of Procreational Privacy* / Leanne E. Murray // *Pace Law Review*. – 1994 – V. 14. – № 2 – p. 567.

¹⁰⁵ Свитнев, К. Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) / К. Н. Свитнев // *Медицинское право*. – 2009. – № 3. – С. 31-36.

тоже невозможно будет утилизировать?». К сожалению, К. Н. Свитнев не дает ответа на этот вопрос.

Таким образом, признание за эмбрионом правоспособности с момента зачатия неизбежно приведет к тому, что эмбрион с данного момента имел бы право на жизнь, следовательно, проведение процедуры ЭКО осложнялось бы тем, что невозможно было бы создать большое количество эмбрионов, что подрывало бы эффективность данной процедуры.

При этом ряд ученых предлагают наделять эмбриона правоспособностью не с момента зачатия, а с момента определенного внутриутробного развития. Данный момент может определяться возрастом, например, с достижением 7 месяцев и обязательным медицинским заключением, подтверждающим жизнеспособность плода¹⁰⁶ или способностью реагировать на раздражители¹⁰⁷. В данном случае речь идет не об эмбрионе *in vitro*, находящимся вне организма матери, а об эмбрионе *in vivo*, который как уже было сказано ранее, является частью организма матери, не может быть объектом гражданских прав, и поэтому не является предметом нашего исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, эмбрион не является субъектом права, поскольку не обладает правоспособностью, однако в связи с его значимостью, он в определенных случаях учитывается законодателем как возможный будущий субъект права¹⁰⁸.

В связи с этим, представляется наиболее правильной точка зрения, рассматривающая эмбрион *in vitro* в качестве объекта гражданских прав, поскольку эмбрион *in vitro* имеет внутренние признаки объектов гражданских прав, он индивидуализирован (отделен и обособлен от организма матери), полезен (создается в том случае, если самостоятельно не получается завести детей). Что касается внешних признаков, то эмбрион *in*

¹⁰⁶ Шевчук, С. С. Правовой механизм ограничения личных неимущественных прав граждан в сфере здравоохранения / С. С. Шевчук – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – С. 123.

¹⁰⁷ Коновалова, Л. В. Правила и исключения. Дискуссии об этических проблемах аборта / Л. В. Коновалова // Биоэтика: принципы, правила, проблемы: сб. науч. статей / Эдиториал УРСС. – М., 1998. – С.159.

¹⁰⁸ Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь – М.: Госюриздат, 1950. – С. 51.

in vitro лишь частично урегулирован правом (п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 СК РФ, а также ст. 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава России № 107н), но это не мешает признать его объектом гражданских прав.

Как уже отмечалось, законодатель в определенных правоотношениях учитывает неродившегося, но зачатого ребенка. Таким образом, определяющим в данных случаях является момент зачатия. И если в отношении эмбриона *in vivo* определение момента зачатия не вызывает сложностей, то в отношении эмбриона *in vitro* присутствует неопределенность, поскольку, в таком случае, под зачатием можно понимать как его создание в пробирке путем соединения ядер мужской и женской половой клетки, так и введение его в организм женщины.

Для ответа на данный вопрос попробуем обратиться к Приказу Минздрава России № 107н, в котором отражено, что при применении вспомогательных репродуктивных технологий отдельные или все этапы зачатия эмбрионов осуществляются вне материнского организма.

Из этого можно сделать вывод, что зачатие поделено на несколько этапов, и при применении репродуктивных технологий начало зачатия будет в любом случае осуществляться в «пробирке», а остальные этапы зачатия могут либо пройти также в пробирке, либо в организме женщины. В связи с тем, что процесс зачатия разделен на этапы, возникает логичный вопрос «Что же считать зачатием: когда оно только началось, то есть первый этап, или когда закончилось, то есть последний этап?». Можно предположить два пути решения данного вопроса: 1) моментом зачатия будет начало данного процесса – создание эмбриона в «пробирке» 2) моментом зачатия будет – а) завершение зачатия в организме матери б) завершение зачатия в «пробирке», так как все этапы проходили вне организма матери. Последнее встречается в литературе обоснованную критику, как указывает М. Л. Шелютто, во всех

случаях зачатие завершается внутри женского организма, не могут все этапы зачатия произойти вне материнского организма¹⁰⁹.

Исходя из этого, можно выделить два предполагаемых момента зачатия: начало зачатия создания эмбриона в пробирке либо его окончание в организме матери.

Чтобы занять одну из точек зрения по данному вопросу, необходимо рассмотреть ситуации, которые могли бы в связи с этим возникнуть. Если придерживаться мнения, что зачатие происходит вне организма матери, то есть на начальном этапе создания в пробирке, то это возможно не будет отвечать целям норм, которые предлагают учитывать зачатого, но неродившегося ребенка. В ст. 1163 ГК РФ закреплено, что выдача свидетельств о праве на наследство будет приостановлена до того момента пока не родится наследник. Скорее всего, когда включалась данная норма в ГК РФ, не предполагалось, что ребенок может быть зачат в «пробирке» и еще не будет находиться в организме матери. Срок такого приостановления, на который рассчитывал законодатель, должен был составлять не более 9-10 месяцев, так как обычно именно такой период времени женщина вынашивает ребенка.

В современных условиях возможна криоконсервация эмбриона *in vitro*, если считать, что на данный момент ребенок является зачатым, то вполне возможна ситуация приостановления выдачи свидетельства о праве на наследство на долгое время, которое включает в себя криоконсервацию и время беременности. Конечно, данный срок может уменьшиться за счет того, что эмбрион не будет перенесен в матку и будет уничтожен либо будет принято решение о его донации. Все это влечет некую нестабильность по отношению к наследникам, которые не будут знать о каком сроке приостановления будет идти речь: о десятке лет или меньше.

¹⁰⁹ Шелютто, М. Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права / М. Л. Шелютто // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №4. – С. 94.

Таким образом, в целях ст. 1163 ГК РФ было бы логичнее приостанавливать выдачу свидетельства о праве на наследство в тех случаях, когда эмбрион перенесен в организм женщины.

Если все же придерживаться той позиции, что моментом зачатия будет создание эмбриона в «пробирке», возможно следующее решение данной проблемы: приостанавливать только в том случае, если в течение 6 месяцев (срок для принятия наследства) эмбрион будет перенесен в матку женщины, в случае если в течение данного срока эмбриона не перенесли, наследовать будут другие наследники. Если же ребенок родится живым, то сможет претендовать на наследство, обращаясь в судебном порядке за принятием наследства.

Интересен зарубежный опыт решения данной проблемы. Вместо приостановления выдачи свидетельства о праве на наследство, в случае наличия эмбриона «в пробирке», в Германском Гражданском уложении¹¹⁰ предусмотрена возможность завещать не зачатому при открытии наследства, такое лицо считается подназначенным (2101). Если наследодатель не определил, кто до этого должен быть наследником, то прямыми наследниками признаются наследники по закону (2105). Наследство приобретает подназначенным при его рождении (2106).

С другой же стороны, если считать, что зачатием будет момент перенесения эмбриона в организм женщины, остро возникает вопрос «Что делать в случае посмертной репродукции, когда эмбрион наследодателя был перенесен в организм женщины после его смерти? Может ли родившейся ребенок наследодателя наследовать, ведь в данном случае он зачат после его смерти?».

Изначально необходимо решить, возможна ли такая ситуация в России, поскольку посмертная репродукция законодательно никак не урегулирована. По нашему мнению, посмертная репродукция возможна, только если в

¹¹⁰ Гражданское уложение Германии (ГГУ): закон Федеративной Республики Германии от 18.08.1896 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Цит. по: Шелютто, М. Л. Указ. соч. – С. 97.

информированном согласии на проведение процедуры ЭКО дается согласие на использование репродуктивных тканей после смерти одного из родителей.

Возможно два подхода в решении данной проблемы: первый – это запрет посмертно зачатым детям наследовать за своими генетическими родителями, поскольку они зачаты после смерти наследодателя, и это противоречит ст. 1116 ГК РФ. Второй подход – это разрешить наследовать посмертно зачатым детям. В таком случае необходимо соблюдать баланс посмертно зачатых детей и других наследников, в связи с этим, помимо установления происхождения вводятся и иные условия наследования, например, ограничение срока зачатия или рождения после смерти наследодателя. Опять же, интересен опыт решения данной проблемы в других странах, например, в Единообразном наследственном кодексе США предусмотрены следующие условия наследования посмертно зачатым ребенком: согласие на посмертное зачатие ребенка с намерением быть его родителем и зачатие не позднее 36 месяцев со дня смерти или рождение ребенка не позднее 45 месяцев после смерти¹¹¹.

В связи с этим О. Ю. Малкин предлагает установить следующие условия наследования посмертно зачатыми детьми: во-первых, лица, должны дать согласие на проведение вспомогательных репродуктивных технологии с их генетическим материалом после их смерти; во-вторых, зачатие должно быть осуществлено в течение 6 месяцев со дня открытия наследства, поскольку это равно сроку для принятия наследства, что обеспечит интересы иных наследников и позволит избежать повторный раздел наследства¹¹².

По нашему мнению, безусловно, посмертно зачатые дети должны наследовать, но при соблюдении некоторых условий, таких как дача согласия о посмертной репродукции, а также соблюдения срока зачатия такого ребенка и др., поскольку, несмотря на то, что дети были зачаты после смерти, они являются потомками наследодателей и имеют с последними тесную

¹¹¹ Шелютто, М. Л. Указ. соч. – С. 96-97.

¹¹² Малкин, О. Ю. Лица, призываемые к наследованию по закону / О. Ю. Малкин // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 15, 20.

родственную связь. Отсутствие же согласия на проведение посмертной репродукции означает, что у наследодателя не было воли на то, чтобы стать родителем, а, следовательно, и не было воли на возникновение родственных отношений, поэтому согласие на посмертную репродукцию является обязательным условием. Нарушение срока зачатия ребенка с момента смерти наследодателя, по нашему мнению, не может служить безусловным основанием для лишения наследства, поскольку воля наследодателя все-таки была направлена на то, чтобы между ними были родственные отношения. В случае рождения ребенка живым, он может стать наследником, по нашему мнению, необходимо предусмотреть возможность восстановления его прав в судебном порядке.

По вопросу момента зачатия есть практика Межамериканского Суда по правам человека, в деле «Мурильо и др. против Коста-Рики» суд рассматривал два подхода: с момента оплодотворения или с момента имплантации эмбриона, и пришел к выводу, что зачатием необходимо считать момент имплантации эмбриона в организм матери, поскольку успешное развитие эмбриона возможно только в случае перенесения его в организм женщины¹¹³. Кроме того, об успешности беременности свидетельствует гормон ХГЧ, который вырабатывается в организме матери, в случае наличия в ее организме эмбриона.

Таким образом, эмбрион является специфическим объектом гражданских прав, который учитывается законодателем в отдельных случаях в качестве потенциального субъекта права. При этом подобный учет связывается законодателем с моментом зачатия ребенка, кроме того, осложнение в виде создания эмбриона в результате ЭКО влечет необходимость решения вопроса о моменте зачатия. Занимая ту или иную позицию, касающуюся момента зачатия, возникают спорные вопросы. Они

¹¹³ Решение Межамериканского суда по правам человека по делу «Мурилло и другие против Коста-Рики» (Murillo and Others v. Costa Rica) от 28 ноября 2012 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

во многом обусловлены тем, что законодатель заранее не предусмотрел возможность создания эмбриона вне организма матери.

По нашему мнению, необходимо считать, что зачатие эмбриона происходит в момент имплантации в организм женщины, поскольку, во-первых, в таком случае будет один момент зачатия как для эмбриона *in vivo*, так и для эмбриона *in vitro*, во-вторых, только после имплантации эмбриона *in vitro* женщине появляется вероятность, что эмбрион станет субъектом гражданских прав, в-третьих, даже в той позиции, где моментом является зачатие «в пробирке», эмбрион *in vitro* имеет значение только в случае имплантации, поскольку предлагается приостанавливать выдачу свидетельств о праве на наследство, если он имплантирован в течении 6 месяцев с момента открытия наследства.

Для решения проблемы посмертной репродукции представляется уместным внести изменение в ст. 1116 ГК РФ, согласно которому к наследованию могут призываться не только зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия, но и зачатые в течении 6 месяцев после открытия наследства и родившиеся живыми дети наследодателя, в случае, если наследодателем было дано согласие на посмертную репродукцию. Зачатые после 6 месяцев с момента открытия наследства дети наследодателя и родившиеся живыми могут принять наследство в судебном порядке.

В рамках настоящего исследования особого внимания заслуживает вопрос об отнесении эмбриона *in vitro* к конкретной разновидности объекта гражданских прав. Некоторые авторы относят эмбрион к вещам как объекту гражданских прав. В частности Ю. Ф. Дружинина говорит о том, что эмбрион это движимая, индивидуально-определенная, неделимая и потребляемая вещь, по сути, эмбрион является спецификацией, которая

создана из материала заказчика, у которого впоследствии возникает право общей совместной собственности¹¹⁴.

Однако подобная позиция не нашла своего подтверждения в судебной практике. Так, в одном из дел бывшие супруги осуществляли раздел имущества, нажитого в период брака, в том числе бывшая супруга требовала признать за ней право единолично распоряжаться эмбрионом, который был получен в результате процедуры ЭКО, заморожен и оставлен на хранение, поскольку, по ее мнению, бывший супруг не проявляет никакого интереса к эмбриону. Однако данное требование судом не было удовлетворено, поскольку «данный эмбрион по своей правовой природе не может быть отнесен к имуществу, нажитому во время брака, и потому право на распоряжение им не подлежит разрешению при рассмотрении спора о разделе имущества», «... также не представлено доказательств того, что П. (бывший супруг) претендует на данный эмбрион, либо того, что она не может единолично распорядиться судьбой данного эмбриона, обратившись в клинику»¹¹⁵.

По нашему мнению, в данном деле суд сделал неоднозначный вывод, который можно протолковать с разных сторон. Во-первых, если буквально толковать данное решение, то суд сказал, что эмбрион не является имуществом, нажитым во время брака, то есть совместным, следовательно, это имущество каждого из супругов, но обоснования этому не приведено. Во-вторых, суд мог иметь в виду то, что эмбрион вообще не является имуществом, и поэтому не подлежит разделу.

Данное решение может свидетельствовать только о том, что суды стараются обходить стороной вопрос о правовой природе эмбриона *in vitro*, но при этом запрещают делить эмбриона в качестве имущества.

¹¹⁴ Дружинина, Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* / Ю. Ф. Дружинина // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 135.

¹¹⁵ Решение Щербинского районного суда города Москвы от 16.08.2017 по делу № 02-0425/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В другом же деле о расторжении договора об оказании медицинских услуг супругами в информированном согласии на проведение процедуры ЭКО было определено, что в случае расторжения брака, право на распоряжение эмбрионом переходит к супруге. Бывший супруг обратился в суд, считая, что расторжение брака является существенным нарушением договора, распоряжение эмбрионом супругой приведет к тому, что у нее появится право требования алиментов, это является основанием для расторжения договора и уничтожения эмбрионов.

Суд отказал в удовлетворении требований, поскольку расторжение брака не является существенным нарушением договора, так как стороны в согласии на проведение процедуры ЭКО определили судьбу эмбрионов и дали согласие на возникновение у них прав и обязанностей в отношении эмбриона, при этом стороны имели возможность выбрать иные условия судьбы эмбрионов такие как – «судьба эмбрионов определяется мужем», «судьба эмбрионов определяется медицинской организацией», «эмбрионы должны быть уничтожены»¹¹⁶.

В еще одном деле, супругами было дано согласие на проведение процедуры ЭКО, которое могло быть отозвано по заявлению одной из сторон, впоследствии супруги развелись, и один из них отозвал свое согласие. К сожалению, данное дело не было рассмотрено по существу и было прекращено мировым соглашением¹¹⁷.

В другом деле об обязанности исполнить условия договора об оказании медицинских услуг, супруги в согласии на проведение процедуры ЭКО указали, что в случае смерти одного из супругов криоконсервация прекращается и запрещается распоряжение. Супруга ссылаясь на то, что она приняла наследство. Суд отказал в удовлетворении требований, ссылаясь на право неприкосновенности частной жизни, которое включает в себя «право

¹¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁷ Решение Черкесского городского суда от 16.03.2017 по делу № 2-1018/2017 ~ М-109/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики – Режим доступа: <https://cherkessky-kchr.sudrf.ru>.

не становиться отцом вообще и не становиться им с конкретным партнером (женщиной), в том числе право на распоряжение эмбрионами, полученными с использованием его половых клеток, после его смерти». При этом указание истицей на то, что она приняла наследство, не имеет значения, так как эмбрионы не являются объектом наследования в связи с тем, на него не распространяется право собственности (вещи, вещного права, вещной обязанности) и имущественные права, и они исключены из гражданского оборота¹¹⁸.

По нашему мнению, суд совсем не обосновал в данном деле тезис о том, что эмбрионы не являются объектом наследования и то, что на него не распространяется право собственности. Суд ссылаясь на то, что входит в наследственную массу по ст. 1112 ГК РФ, а также ст. 213 и ст. 218 ГК РФ об основаниях приобретения права собственности, а также на то, что эмбрион не может быть предметом купли-продажи. Кроме того, суд указал, что это исключает биоматериал из гражданского оборота, по нашему мнению, это не правильно, поскольку запрет купли-продажи, не означает запрет на совершение иных сделок в отношении биоматериалов, а значит, биоматериал не исключен из оборота, а ограничен.

В 2015 году Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассматривал дело, в котором в результате процедуры ЭКО было создано 5 эмбрионов, но до их внесения в полость матки супруге второй супруг умер. Супруга решила передать данных эмбрионов на проведение исследований, но законодательство Италии запрещает исследования, в результате которых эмбрионы могут быть уничтожены, это связано с тем, что под эмбрионом понимается человеческий организм. Заявительница хотела оспорить этот запрет, полагая, что он нарушает право беспрепятственно пользоваться

¹¹⁸ Решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 02.10.2018 по делу № 2-2540/2018 ~ М-2356/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имуществом. В результате чего ЕСПЧ почеркнул, что эмбрион не относится к имуществу¹¹⁹.

Таким образом, в решениях судов не содержится четкого ответа на вопрос о правовой природе эмбриона. ЕСПЧ указал, что эмбрион не относится к имуществу, а российские суды, в свою очередь, не осуществляют раздел эмбриона в качестве совместно нажитого имущества. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что эмбрион не является вещью, хотя, с другой стороны, использование российскими судами в отношении эмбрионов терминов, характерных для вещей, например, «распоряжение», которое является одним из правомочий, составляющих содержание права собственности, вносит в российскую правоприменительную практику некую неопределенность.

По нашему мнению, эмбрион *in vitro* является биологическим материалом, поскольку имеет признаки биологических материалов. Во-первых, эмбрион имеет природное происхождение, отличное от других биологических материалов, его создание происходит путем слияния ядер мужских и женских половых клеток. Во-вторых, эмбрион обладает исключительностью и неповторимостью, вбирая в себя от родителей, он становится индивидуальным. В-третьих, нематериальной ценностью, которая заключается в том, что эмбрион потенциальный будущий субъект гражданских прав. В-четвертых, телесностью, так как эмбрион *in vitro* находится вне организма женщины и обособлен. В-пятых, эмбрион содержит в себе генетическую информацию.

Таким образом, эмбрион *in vitro* является объектом гражданских прав, а именно биологическим материалом, поскольку в отличие от вещей, происходит от человека, а также обладает нематериальной ценностью. При этом имеет две особенности: первая – создание не путем отчуждения от тела человека, а путем слияния женских и мужских половых клеток, вторая –

¹¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

является будущим субъектом гражданских прав, это имеет юридическое значение с того момента, когда эмбрион *in vitro* имплантирован в организм женщины.

Еще одним из важных вопросов в распоряжении эмбрионом является возможность отзыва одним из супругов согласия на проведение процедуры ЭКО.

В практике ЕСПЧ этот вопрос решается однозначно в пользу того супруга, который отозвал согласие на проведение процедуры ЭКО. В деле *Evans v. the United Kingdom* у женщины было предраковое состояние, поэтому супруги решили сделать процедуру ЭКО, затем супруги развелись, и супруг отозвал свое согласие, так как законодательством Великобритании это разрешено. Бывшая супруга обратилась в ЕСПЧ, полагая, что нарушено ее право быть матерью в соответствии с Конвенцией о правах человека, но суд указал, что право заявительницы стать матерью, не должно быть выше, чем право отца не иметь ребенка, связанного с заявительницей генетически¹²⁰. Необходимо отметить, что в данном решении суд старался не касаться вопросов природы эмбриона, а разрешал конфликт личных неимущественных прав между бывшими супругами.

По нашему мнению, в данном случае необходимо было учитывать баланс личных неимущественных прав сторон, в данном деле отдали приоритет бывшему супругу, в то время, когда супруга, лишаясь права на проведение процедуры ЭКО, также лишается права быть матерью.

Впоследствии, после дела Эванса такие дела стали появляться и в России. Суды РФ придерживаются практике ЕСПЧ, так в одном деле, где отец пытался оспорить отцовство ребенка, рожденного в результате процедуры ЭКО, суд указал, что необходимо проверять следующие юридически значимые обстоятельства: «на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли

¹²⁰ Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона»¹²¹.

Но в литературе высказывается иная позиция, касающаяся возможности отзыва согласия. По мнению Д. А. Беловой, при конфликте потенциальных родителей отзыв согласия на проведение процедуры ЭКО запрещен, при этом данный запрет не ограничивает право репродуктивной свободы, поскольку данное право было реализовано на этапе создания эмбриона. Аргументом в пользу такого решения является то, что при естественном деторождении воля лиц на рождение ребенка учитывается однократно, за исключением права женщины на аборт, которое связано, прежде всего, с правом на физическую неприкосновенность, так как до рождения ребенка эмбрион, а затем и плод является частью организма женщины, которым она может распоряжаться самостоятельно. Освобождение родителя от родительских обязанностей нарушит интересы ребенка, следовательно, отозвать согласие нельзя¹²².

Также Е. А. Останкина придерживается позиции, что отозвать согласие на проведение процедуры ЭКО нельзя, однако это может быть использовано в целях злоупотребления, о чем может в частности свидетельствовать большой промежуток времени между криоконсервацией эмбриона и перенесением его в полость матки либо продолжение этой процедуры с единственной целью получения алиментов¹²³.

По нашему мнению, запрещать отзыв согласия на проведение процедуры ЭКО, ссылаясь на естественное деторождение, не совсем правильно, поскольку это разные процессы. Выражение однократного согласия при естественном деторождении обусловлено объективной невозможностью его отозвать, так как оплодотворение происходит

¹²¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2017.

¹²² Белова, Д. А. Правовая природа эмбриона *in vitro* / Д. А. Белова // *Lex russica*. – 2019. – № 6. – С. 128.

¹²³ Останина, Е. А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права / Е. А. Останина [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

естественно, и это тот процесс, который невозможно приостановить со стороны мужчины. При проведении процедуры ЭКО, которая распадается на несколько этапов, а также может занять большой промежуток времени, существует объективная возможность отзыва согласия, поскольку до перенесения эмбриона в организм женщины еще не начались процессы в ее теле.

Исходя, из этого следует, что в судебной практике и в литературе наблюдается противоречивая позиция относительно возможности отзыва согласия. По нашему мнению, по общему правилу, должна быть предусмотрена возможность отзыва согласия на проведение процедуры ЭКО, поскольку иное бы нарушало право на репродуктивную свободу, но необходимо учитывать случаи злоупотребления, а также баланс личных неимущественных прав сторон, которые могли бы быть исключением для возможности отзыва согласия.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эмбрион *in vitro* не субъект, а объект гражданских прав. При этом, он не является вещью, на него не распространяются положения собственности. По нашему мнению, эмбрион является особым объектом гражданских прав, относящийся к биоматериалам и имеющий такие отличные от других признаки, как создание путем слияния женских и мужских половых клеток в результате экстракорпорального оплодотворения, а также нематериальная ценность, которая заключается в потенциальной возможности стать субъектом гражданских прав. Эмбрион *in vitro* учитывается в качестве будущего субъекта в ГК РФ с момента его зачатия, то есть имплантации в организм женщины. Помимо этого, у лиц, дающих согласие на проведение процедуры ЭКО, есть возможность отзыва согласия, которая основывается на праве репродуктивной свободы.

2.2. Клетка человека

Помимо привычных биоматериалов, таких как органы и ткани, а также тело человека после его смерти, к биоматериалам также относится клетка человека, как элементарная единица строения всего организма человека.

Клетка имеет признаки биоматериала, поскольку обладает природным происхождением, она индивидуальна, так как включает в себя особый генетический код, который от природы у всех людей разный, и клонирование человека запрещено¹²⁴. Клетка *in vitro* телесна и обособлена, так как ее получают путем выделения из биологического материала, например, из крови. Одной из особенностей клетки как биоматериала является ее отличная от других нематериальная ценность. Так, нематериальная ценность органов и тканей, предназначенных для трансплантации – сохранение жизни и восстановление здоровья, а тела человека после его смерти – это уважение умершего и почтение его, что же касается клетки, то ее нематериальная ценность заключается в наличии генетической информации о данном человеке, а также его родственниках.

Особенностью клетки является то, что она несет в себе генетическую информацию, то есть содержит сведения не только об одном лице, но и об его родственниках. Данная информация имеет существенное значение, так как с помощью нее можно выявить наследственные заболевания, совместимость лиц, планирующих завести ребенка, осуществить идентификацию личности в целях раскрытия преступлений, в частности, благодаря сданной родственником преступника ДНК, в США был пойман сам преступник – бывший полицейский Д.Д. Деанджело, данный пример показывает, что сдача биоматериала для исследования генетической информации может отразиться не только на лице, который ее сдал, но и на его родственнике¹²⁵.

¹²⁴ О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.05.2002. – № 21. – ст. 1917.

¹²⁵ URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/04/27_a_11732497.shtml (дата обращения: 20.05.2020).

Говоря о генетической информации как о признаке клетки, возникает вопрос: «Является ли она только признаком биоматериала либо генетическую информацию необходимо выделять как отдельный объект гражданских прав?». Хотелось бы отметить, что клетка и генетическая информация неразрывно взаимосвязаны в отличие от той же вещи и информации, и как мы говорили выше, признаком биоматериала является его нематериальная ценность, которая проявляется в клетке за счет наличия в ней генетической информации.

Отнесение информации к объектам гражданских прав вызывает в литературе дискуссии. Это связано, прежде всего, с тем, что с 1 января 2008 года, когда была введена часть 4 ГК РФ, данный объект гражданских прав был исключен из перечня объектов в ст. 128 ГК РФ¹²⁶.

Есть точки зрения о том, что информация выступает элементом других объектов гражданских прав, а именно нематериального блага или результата интеллектуальной деятельности¹²⁷. Если говорить о генетической информации, то она является элементом такого нематериального блага как неприкосновенность частной жизни. А база данных, содержащая систематизированную и обработанную генетическую информацию, относится к результату интеллектуальной деятельности.

Другие авторы отмечают, что информация может быть также самостоятельным объектом гражданских прав в качестве коммерческой тайны, в том числе секретов производства (ноу-хау)¹²⁸. Но как считает Е. С. Болтанова и М. П. Имекова генетическая информация не может быть

¹²⁶ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5497.

¹²⁷ Кириченко, О. В. Информация как объект гражданских правоотношений / О. В. Кириченко // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 80; Инюшкин, А. А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных / А. А. Инюшкин // Информационное право. – 2016. – № 4. – С. 5-6; Сергеев, А. П., Терещенко, Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁸ Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Е. А. Сухановым [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Богданов, Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений / Е. В. Богданов // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 31-32.

самостоятельным объектом гражданских прав, поскольку сама по себе не представляет коммерческую ценность¹²⁹.

Следует согласиться с той точкой зрения, которая основывается на том, что генетическая информация не является самостоятельным объектом гражданских прав, на нее распространяется охрана нематериального блага, а именно неприкосновенности частной жизни.

Согласно п. 1 ст. 152.2. ГК РФ и Определения Конституционного суда РФ к частной жизни гражданина можно отнести сведения о месте происхождения, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, то есть ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер¹³⁰.

Примерный перечень сведений не является исчерпывающим, поэтому генетическая информация вполне может относиться к частной жизни лица. Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера¹³¹. Данному праву противостоит обязанность лиц не нарушать неприкосновенность частной жизни, что обеспечивается соблюдением тайны, это может быть личная, семейная, врачебная, адвокатская, нотариальная, коммерческая и др. тайна.

¹²⁹ Болтанова, Е. С., Имекова, М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав / Е. С. Болтанова, М. П. Имекова // *Lex russica*. – 2019. – № 6. – С. 116.

¹³⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 по делу № 248-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ от 26.01.2010 по делу № 158-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 по делу № 2128-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Частичная охрана может осуществляться с помощью способов, предусмотренных ФЗ «О персональных данных», который регулирует отношения, связанные только с обработкой информации о персональных данных¹³². Что же касается сведений, не связанных с обработкой, то они не подпадают под действие данного закона и охраняются иным способами, например, предусмотренными гл. 8 ГК РФ. Иллюстрацией того, что защита персональных данных и неприкосновенность частной жизни являются самостоятельными, но соприкасающимися институтами, является решение Санкт-Петербургского городского суда, в котором суд установил, что на получение и предоставление в материалы арбитражного дела сведений о семейном положении заявителя действие ФЗ «О персональных данных» не распространяется, поскольку получение такой информации не было связано с их обработкой в значении указанного Закона, а явилось результатом исполнения соответствующими лицами своих полномочий¹³³.

Вопрос об отнесении генетической информации к персональным данным и, соответственно, распространении на нее правового регулирования ФЗ «О персональных данных» порождает в литературе дискуссии.

Согласно ст. 3 ФЗ «О персональных данных» под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. В свою очередь, разновидностью персональных данных являются биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют биологические и физиологические особенности человека, на основании которых можно установить личность¹³⁴.

Согласно разъяснениям Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к

¹³² О персональных данных: федер. от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3451.

¹³³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.06.2015 по делу № 2-1450/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴ Пункт 1 ст. 11 О персональных данных: федер. от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3451.

биометрическим персональным данным и особенности их обработки» к биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие)¹³⁵ При этом в соответствии со ст. 11 ФЗ «О персональных данных» для обработки биометрических данных, за исключением некоторых случаев, необходимо согласие субъекта персональных данных. ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» дает понятие биометрических персональных данных - геномную информацию, под которой понимаются персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица или неопознанного трупа. При этом геномная информация не может содержать сведения о физиологических особенностях человека¹³⁶.

Исходя из определений биометрических персональных данных, а также геномной информации, по мнению Е. Е. Богдановой, а также С. Н. Кубитович, данная генетическая информация лишь в части может быть отнесена к персональным данным, поскольку содержит в себе сведения не только об одном лице, который сдавал свой биологический материал для исследования, но и наследственную информацию о родителях и родственниках такого лица, то есть информацию о неограниченном круге лиц¹³⁷, следовательно, узнавая генетическую информацию об одном лице, затрагивается право на неприкосновенность частной жизни других лиц.

А И. М. Рассолов и С. Г. Чубукова предлагают предусмотреть регулирование генетической информации в специальном законе «О генетической информации»¹³⁸.

¹³⁵ О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки: разъяснения Роскомнадзора // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – № 36. – 13.09.2013.

¹³⁶ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.12.2008. – № 49. – ст. 5740.

¹³⁷ Богданова, Е. Е. О правах на биоматериал человека / Е. Е. Богданова // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 30; Кубитович, С. Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц / С. Н. Кубитович // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 186.

¹³⁸ Рассолов, И. М., Чубукова, С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 110.

Отнесение биометрических персональных данных, таких как генетическая информация, к персональным данным приведет к необходимости получения согласия родственников на обработку персональных данных, что в свою очередь может повлечь определенные трудности. Во-первых, в связи с тем, что генетическая информация затрагивает неограниченный круг субъектов, неизвестно чье именно согласие на обработку персональных данных потребуется. Данную проблему можно было бы решать двумя способами: первый способ заключается в презумпции наличия в ДНК генетического кода определенного перечня родственников, поэтому необходимо будет обязательно получить их согласие, за исключением случаев, когда презумпция будет оспорена.

Второй же способ более ресурсозатратный, поскольку необходимо будет изначально проверять чей генетический код содержится в конкретном ДНК, а затем получать их согласие на обработку персональных данных. Но тогда может возникнуть замкнутый круг, поскольку для проверки того чей генетический код содержится в ДНК, необходимо будет проверять ДНК родственников, а для их проверки ДНК согласие их родственников. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда кто-либо из родственников откажется давать согласие. Не будет ли это нарушать право на неприкосновенность частной жизни того лица, который желает исследовать свой организм и провести генетические анализы? Видимо, в этом случае придется оспаривать отказ в даче согласия как сделку.

Мало того, что принцип неприкосновенности частной жизни может нарушаться на этапе получения согласия неограниченного круга лиц, он также может нарушаться на этапе информирования о результатах анализа ДНК. Возникает вопрос: должны ли информировать родственников того лица, который сдал биоматериал, о выявленных патологиях, поскольку у них может быть вероятность наличия наследственных заболеваний, или нет? Если да, то кого именно, поскольку не у всех родственников может быть ген,

отвечающий за это наследственной заболевание¹³⁹? Если же предупреждать всех родственников, то не будет ли это нарушать неприкосновенности частной жизни того лица, который сдал биоматериал, поскольку о его заболевании узнает неограниченный круг лиц?

Таким образом, генетическая информация, как признак клетки, не является самостоятельным объектом гражданских прав, на нее распространяется охрана нематериального блага – неприкосновенности частной жизни. Генетическая информация лишь в части является персональными данными, поскольку содержит в себе сведения о неограниченном круге лиц, в связи с этим соблюдение норм, предусмотренных для персональных данных, влечет трудности, которые касаются получения согласия всех субъектов персональных данных. Представляется более правильным предусмотреть отдельное правовое регулирование, в котором учитывались бы особенности генетической информации.

Особенностью клеток также является то, что в большинстве случаев клетки *in vitro* сами по себе не полезны, исключением является половые и стволовые клетки. В связи с этим, чтобы восполнить полезность клеток, на них осуществляют воздействия, в результате чего появляется биомедицинский клеточный продукт (далее – БМКП).

Согласно ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (далее – ФЗ «О БМКП») БМКП это - комплекс, состоящий из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ либо из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ в сочетании с прошедшими государственную регистрацию лекарственными препаратами для медицинского применения (далее - лекарственные препараты), и (или) фармацевтическими субстанциями, включенными в государственный реестр лекарственных средств, и (или) медицинскими изделиями.

¹³⁹ Там же. – С. 106-107.

То, что БМКП является объектом гражданских прав обычно не вызывает сомнений, это объясняется следующим¹⁴⁰. Во-первых, само наименование «продукт» говорит о специфическом товаре. Во-вторых, целью БМКП является профилактика, диагностика и лечение заболеваний или состояний пациента, сохранения беременности и медицинской реабилитации пациента. Данная цель совпадает с целью лекарственных препаратов, которые являются объектом гражданских прав. В-третьих, законодатель использует слова, характерные для объектов гражданских прав, такие как «собственник», «владелец БМКП» или «владелец регистрационного удостоверения». В-четвертых, отсылки к гражданскому законодательству, в частности то, что права разработчика охраняются в соответствии с гражданским законодательством, свидетельствует о том, что за таким объектом признается качество объекта гражданских прав.

Больше всего возникает вопросов при отнесении БМКП к определенному виду объектов гражданских прав, так как в ст. 5 ФЗ «О БМКП» содержится только указание на то, что права разработчика биомедицинского клеточного продукта охраняются в соответствии с гражданским законодательством, но при этом не указано какими именно нормами. Как указывает Е. А. Шарковская, данный объект имеет схожие черты с вещами, услугами и работами, результатами интеллектуальной деятельности (изобретения) и средством индивидуализации (товарный знак)¹⁴¹.

По нашему мнению, для отнесения БМКП к определенному объекту гражданских прав необходимо рассмотреть его форму, то есть материальный носитель, а также его содержание. На материальный носитель нельзя распространить нормы о праве собственности и иных вещных правах, поскольку БМКП не является вещью, это можно объяснить тем, что БМКП

¹⁴⁰ Мохов, А. А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав / А. А. Мохов // Гражданское право. – 2017. – № 3. – С. 30.

¹⁴¹ Шарковская, Е. А. Место биомедицинских клеточных продуктов в системе объектов гражданских прав / Е. А. Шарковская // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 63-65.

содержит в себе биологический материал, следовательно, и признаки биологического материала, которые не позволяют его отнести к вещам.

Что касается содержания БМКП, то есть воплощения идеи автора, его можно рассмотреть как результат интеллектуальной деятельности, поскольку разработчиком был внесен творческий вклад в создание данного продукта. В литературе возникает вопрос: «К какому результату интеллектуальной деятельности отнести БМКП?». Из всех результатов интеллектуальной деятельности наиболее подходящими считаются изобретения либо предлагается введение нового результата интеллектуальной деятельности¹⁴². Позиция отнесения БМКП к изобретениям критикуется, в частности В. Н. Синельникова обращает внимание на то, что данный объект представляет собой лишь частично искусственный результат интеллектуальной деятельности, так как его основу составляет биологический материал человека, поэтому БМКП нельзя отнести к изобретениям, он должен охраняться как комплексный объект¹⁴³.

С данным аргументом можно не согласиться, согласно ст. 1350 ГК РФ под изобретением понимается техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных)¹⁴⁴. Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки изобретения: во-первых, оно носит нематериальный характер (решение), во-вторых, технический характер результата интеллектуальной деятельности, в-третьих, в любой области. Кроме того, законодатель указал примерный перечень продуктов, к которым применяется техническое решение, то есть носит неисчерпывающий характер, следовательно, продуктом может быть и клетка человека. Указание в перечне продуктов клеток растений и животных,

¹⁴² Матвеев, А. Г., Синельникова, В. Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке / А. Г. Матвеев, В. Н. Синельникова [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴³ Синельникова, В. Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности / В. Н. Синельникова // Судья. – 2016. – № 2. – С. 21.

¹⁴⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.

которые также имеют природное происхождение, говорит о том, что клетка человека может быть продуктом¹⁴⁵. Еще одним косвенным аргументом является то, что п. 4 ст. 1349 ГК РФ предусмотрен перечень объектов, которые не могут быть объектами патентных прав. В данный перечень включены способы клонирования человека и его клон, способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях. БМКП не подходит под эти исключения, клетка зародышевой линии человека является одной из разновидности клеток, из этого следует, что если бы законодатель желал изъять и иные клеточные линии, то формулировка не была бы с указанием на конкретную разновидность.

БМКП обладает остальными признаками изобретения, является техническим решением, поскольку представляет собой соединение биологического материала и вспомогательного вещества, в некоторых случаях лекарственного препарата, а область применения данного изобретения не имеет значение.

Кроме того, в рамках действующего правового регулирования БМКП рассматривается именно как изобретение, о чем свидетельствует выдача на них патента. Согласно ст. 1353 ГК РФ для охраны объекта патентных прав необходима государственная регистрация изобретения в Роспатенте, в 2013 году был получен патент на биомедицинский клеточный продукт под названием «Композиция для клеточно-заместительной терапии дефектов мягких тканей»¹⁴⁶.

Таким образом, биомедицинский клеточный продукт соответствует признакам изобретения, следовательно, должен охраняться как объект патентных прав. Возражением того, что БМКП не является изобретением,

¹⁴⁵ Шарковская, Е. А. Указ. соч.

¹⁴⁶ Пат. 2522816 Российская Федерация, МПК А61К 35/50 С12N 5/02 С12N 5/071 С12N 5/0797 А61Р 43/00 А61К 38/18. Композиция для клеточно-заместительной терапии дефектов мягких тканей / В. В. Терских, А. В. Васильев, Е. А. Воротеляк, А. Л. Риппа, Д. А. Давыдова, М. А. Калинкина; заявитель и патентообладатель Российская Федерация. — № 2013105782/10; заявл. 12.03.2013; опуб. 20.07.2014, Бюл. № 20.

является только указание на наличие в нем биологического материала, по нашему мнению, даже если БМКП не является изобретением, то нет смысла в их различной правовой охране.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что клетка *in vitro*, являясь биологическим материалом, имеет свои особенности. В частности, ее особенностью является то, что нематериальная ценность данного биологического материала заключается в наличии генетической информации. Генетическая информация является элементом неприкосновенности частной жизни, поэтому охраняется способами, предусмотренными для охраны нематериальных благ, но не в полной мере, например, режим персональных данных не может распространяться на генетическую информацию, поскольку генетическая информация лишь частично является персональными данными, это связано, прежде всего, с тем, что генетическая информация включает в себя сведения о неограниченном круге лиц. Другой особенностью является то, что не все клетки без какого-либо воздействия имеют такой признак объекта гражданских прав, как полезность. В связи с этим появились биомедицинские клеточные продукты, которые представляют собой соединение биологического материала и вспомогательного вещества, лекарственного препарата. Но поскольку БМКП состоит не только из биологического материала, он представляет собой иной объект гражданских прав, а именно результат интеллектуальной деятельности и охраняется как изобретение.

Если в первой главе рассматривалась общая характеристика биологических материалов, то во второй главе рассматриваются особенности правового регулирования отдельных биологических материалов, а именно эмбриона, созданного путем экстракорпорального оплодотворения (эмбриона *in vitro*), и клетки человека как элементарной единицей строения человека.

По результатам исследования эмбриона *in vitro* (далее – эмбрион), мы пришли к выводу о том, что эмбрион не является субъектом гражданских прав, его следует отнести к биологическим материалам. Эмбрион имеет

отличия от других биоматериалов, во-первых, он является потенциальным будущим субъектом, в данном случае важен момент его зачатия, который по нашему мнению, определяется моментом имплантации эмбриона в организм женщины. Во-вторых, он создается в результате слияния мужских и женских половых клеток. На него не распространяется право собственности, но лица, дающие согласие на проведение процедуры ЭКО, могут им распоряжаться, в частности могут отозвать такое согласие.

Клетка человека, также является объектом гражданских прав и имеет признаки биологического материала. При этом она содержит в себе генетическую информацию, которая не является самостоятельным объектом гражданских прав и является частью неприкосновенности частной жизни. Мы пришли к выводу о том, что некоторые клетки, не имеют признака полезности, который важен для отнесения ее к объекту гражданских прав, в результате их соединения с вспомогательным веществом или лекарственным препаратом, может возникнуть новый объект гражданских прав, который является, по нашему мнению, изобретением.

Таким образом, в результате рассмотрения данной главы были изучены особенности гражданско-правового регулирования отдельных биологических материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с развитием современной медицины для целей сохранения жизни и восстановления здоровья, решения проблем с бесплодием все чаще используются органы и ткани, отделенные от тела человека (биологические материалы), в связи с этим, возникают вопросы о природе биоматериалов, а также о возможности их участия в правоотношениях в качестве объектов граждански прав.

Общая характеристика объектов гражданских прав легла в основу изучения органов и тканей человека. Немаловажным вопросом для осознания природы объекта гражданских прав является раскрытие понятия правоотношения через преобразовательную и формальную теории. В результате был сделан вывод, что наиболее обоснованной и правильной считается формальная теория, которая понимает под правоотношением общественное отношение, облеченное в правовую форму. Из данной теории следует, что объект гражданских прав носит фактический характер и является предметом объективной реальности, учтенный правом. Соответственно, из сказанного становится очевидным, что объект гражданских прав обладает внутренними и внешними признаками. К внутренним относятся дискретность и полезность, они свойственны для объекта фактических общественных отношений, а к внешним – системность и юридическая привязка, в полной мере этими признаками обладает тот объект, который имеет правовую форму. При этом, для того, чтобы понять, что перед нами новый объект гражданских прав, необязательно, чтобы он имел всю совокупность данных признаков, например, допускается отсутствие юридической привязки или системности, но отсутствие внутренних признаков, хотя бы одного, лишает этого явления быть объектом гражданских прав. Можно сформулировать следующее определение объекта гражданских прав – блага, отвечающие признакам самостоятельности и индивидуализации, урегулированные нормами права и включенные в

систему объектов гражданских прав, по поводу которых субъекты вступают в правовые отношения, с целью удовлетворения их интересов.

К биологическому материалу относятся клетки, органы и ткани человека, тело человека после его смерти, эмбрионы, различные выделения естественного происхождения (слюна и пот) абортированные плоды, их части, эмбриональный материал (плацента, плодный пузырь и др.), отделенные от тела человека. Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что биологический материал является новым объектом гражданских прав, который не в полной мере обладает внешними признаками, поскольку право, в данном случае, не успевает за развитием общественных отношений. Наряду с этим, необходимо отметить следующее: органы и ткани до отделения от тела человека не могут быть объектами гражданских прав, так как они являются частью организма субъекта гражданских прав, на них распространяются права на личную неприкосновенность и право на жизнь.

Помимо отнесения биологического материала к объектам гражданских прав, важно также определить его место в системе объектов гражданских прав, является ли биологический материал объектом, указанным в ст. 128 ГК РФ или же в данном случае речь идет об особом объекте. Анализ биоматериалов, позволяет сделать вывод о том, что он является специфическим объектом *sui generis*, поскольку имеет часть признаков присущих вещам, а также нематериальным благам. К признакам относятся: природное происхождение, исключительность, нематериальная ценность, телесность, а в некоторых случаях даже экономическая стоимость.

Для изучения всего многообразия биологических материалов необходимо рассмотреть их классификации. Так, выделяют классификации на основании критерия отчуждения и цели дальнейшего использования, ценности биоматериалов, правового регулирования. В данных классификациях имеются свои недостатки, которые, прежде всего, связаны с отнесением к ним эмбриона *in vitro* и тела человека после его смерти. Это

происходит в связи с тем, что они имеют особенности, отличные от других биоматериалов, касающиеся их основания возникновения. Можно предложить новую классификацию, выделенную по критерию основания возникновения: биоматериалы, созданные в результате отчуждения от тела человека, биоматериалы, созданные иным способом (например, эмбрион *in vitro* создается путем слияния мужских и женских половых клеток, а тело человека появляется в результате смерти).

Одна из особенностей эмбриона *in vitro* как биологического материала заключается в том, что он является потенциальным будущим субъектом, которым станет только в случае рождения. Хотелось бы подчеркнуть, что эмбрион *in vitro* нельзя признать вещью, на него не распространяется право собственности, поскольку он обладает значительной нематериальной ценностью. Супруги могут отзываться согласия на проведение процедуры ЭКО, поскольку это является их правом репродуктивной свободы. ГК РФ учитывает эмбриона *in vitro* как потенциального будущего субъекта, определяющее значение имеет момент зачатия эмбриона *in vitro* – в пробирке или в момент имплантации его в организм женщины. Наиболее логичным представляется понимать под зачатием момент имплантации в организм женщины.

Все биологические материалы состоят из клеток, поскольку она является элементарной единицей строения человека, при этом клетка *in vitro*, сама по себе может участвовать в гражданском обороте. В результате проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что признаком клетки является наличие в ней генетической информации, при этом генетическая информация не является объектом гражданских прав, на нее распространяется право неприкосновенности частной жизни. Для того, чтобы клетка самостоятельно участвовала в гражданском обороте, необходимо соблюдения критерия полезности, которым должны обладать все объекты гражданских прав, но не все клетки, являются полезными. В некоторых случаях на основе клетки с использованием вспомогательного вещества,

лекарственного препарата создается биомедицинский клеточный продукт, который является результатом интеллектуальной деятельности, а именно изобретением.

Таким образом, по итогам проделанной работы, выполнения поставленных задач, была достигнута цель, которая заключалась в анализе теоретических и практических моментов, касающихся биологического материала как объекта гражданских прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
5. О биомедицинских клеточных продуктах: федер. закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26. – ст. 3849.
6. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – ст. 4850.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – ст. 6724.
8. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5497.
9. О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.05.2002. – № 21. – ст. 1917.

10. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – ст. 3434.

11. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.12.2008. – № 49. – ст. 5740.

12. О донорстве крови и ее компонентов: федер. закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 23.07.2012. – № 30. – ст. 4176.

13. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3451.

14. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – ст. 62.

15. Об утверждении случаев, в которых возможна сдача крови и (или) ее компонентов за плату, а также размеров такой платы: утв. приказом Минздрава России от 17.12.2012 № 1069н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Об утверждении перечня объектов трансплантации: приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Порядок медицинского обследования донора крови и ее компонентов: утв. приказом Минздрава России от 14.09.2001 № 364 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки: разъяснения Роскомнадзора // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – № 36. – 13.09.2013.

20. Гражданское уложение Германии (ГГУ): закон Федеративной Республики Германии от 18.08.1896 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Цит. по: Шелютто, М. Л. Указ. соч. – С. 97.

Специальная литература:

21. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М.: Госюриздат, 1940. – 192 с.

22. Александров, И. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / И. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.

23. Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Аполинская Нина Вадимовна. – Иркутск, 2009. – 173 с.

24. Барбери, П. Аборт: христианская точка зрения: Выбор пристраст. и по убеждению с сохранением чело­веч. достоинства и культуры жизни / П. Барбери. – Гатчина: СЦДБ, 2003. – 40 с.

25. Бевзенко, Р. С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский Кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и проч. с точки зрения гражданского права? Ответы - в книге Карадже-Искрова «Публичные вещи» / Р. С. Бевзенко [Электронный ресурс] // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

26. Белова, Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro / Д. А. Белова // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 122-130.

27. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 2. – 453 с.

28. Белов, В. А. Объект гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. науч. статей / Статут. – М., 2007. – С. 6-77.
29. Богданова, Е. Е. О правах на биоматериал человека / Е. Е. Богданова // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 28-32.
30. Кубитович, С. Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц / С. Н. Кубитович // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 185-190.
31. Богданов, Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений / Е. В. Богданов // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 29-33.
32. Болтанова, Е. С., Имекова, М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав / Е. С. Болтанова, М. П. Имекова // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 110-121.
33. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь – М.: Госюриздат, 1950. – 368 с.
34. Брауде, И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И. Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 55-61.
35. Вилейта, А. П. Личные неимущественные правоотношения по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Вилейта, А. П. – Вильнюс, 1967. – 19 с.
36. Гаврилов, Э. П. Право интеллектуальной собственности Российской Федерации: законодательство и доктрина / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2018. – № 8. – С. 14-20.
37. Головизнин, А. В. Оборотоспособность объектов гражданских прав / А. В. Головизнин // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 21-26.

38. Голубев, К. И., Нарижний, С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижний. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2000. – 302 с.
39. Гордон, М. В. Советское авторское право / М. В. Гордон. – М.: Госюриздат, 1955. – 230 с.
40. Гражданское право: учебник / Е. А. Суханов [и др]. – М.: БЕК, 1993. – Т. 1. – 384 с.
41. Гражданское право: учебник: в 3 т. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2009. – Т. 1. – 784 с.
42. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Велби, 2008. – Т. 1. – 776 с.
43. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др.; под ред. А. П. Сергеева [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
44. Гримм, Д. Д. К учению об объектах прав / Д. Д. Гримм // Вестник права. – 1905. – Кн. 7. – С. 157-196.
45. Донцов, Д. С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации / Д. С. Донцов // Медицинское право. – 2009. – № 2. – С. 43-47.
46. Дружинина, Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* / Ю. Ф. Дружинина // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 129-140.
47. Ем, В. С., Суханов, Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления / В. С. Ем, Е. А. Суханов [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
48. Иванов, Д. Н., Красновский, Г. Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации / Д. Н. Иванов, Г. Н. Красновский // Моск. ун-т. – 1993. – № 5. – С. 50-54.

49. Инюшкин, А. А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных / А. А. Инюшкин // Информационное право. – 2016. – № 4. – С. 4-7.
50. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. – 1949. – 144 с.
51. Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении / О. С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву: сб. науч. статей / Ленингр. ун-т. – Ленинград, 1957. – С. 21-64.
52. Кириченко, О. В. Информация как объект гражданских правоотношений / О. В. Кириченко // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 77-81.
53. Коновалова, Л. В. Правила и исключения. Дискуссии об этических проблемах аборта / Л. В. Коновалова // Биоэтика: принципы, правила, проблемы: сб. науч. статей / Эдиториал УРСС. – М., 1998. – С.154-161.
54. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Красавчикова Лариса Октябрьевна.– Екатеринбург, 1994. – 435 с.
55. Красновский, Г. Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека / Г. Н. Красновский // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 69-75.
56. Волож, З. Л. Право на кровь / З. Л. Волож / Вестник советской юстиции. – 1928. – № 7. – С. 215-216.
57. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 544 с.
58. Майфат, А. В., Лисаченко, А. В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для

обсуждения) / А. В. Майфат, А. В. Лисаченко // Юрид. мир ВК. – 2002. – С. 4-15.

59. Магазинер, Я. М. Заметки о праве. (Из истории правоведения) / Я. М. Магазинер // Правоведение. – 2000. – №5. – С. 215-224.

60. Малеина, М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития / М. Н. Малеина // Закон. – 1995. – № 10. – С. 102-105.

61. Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 13-20.

62. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве / М. Н. Малеина. – М.: БЕК, 1995. – 260 с.

63. Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – 215 с.

64. Малкин, О. Ю. Лица, призываемые к наследованию по закону / О. Ю. Малкин // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 14-21.

65. Маргацкая, Н. А. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства / Н. А. Маргацкая // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 1980. – № 2. – С. 83-89.

66. Матвеев, А. Г., Синельникова, В. Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке / А. Г. Матвеев, В. Н. Синельникова [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Мохов, А. А., Мелихов, А. В. Клетки как объект гражданских и иных правоотношений / А. А. Мохов, А. В. Мелихов // Медицинское право. – 2008. – № 2. – С. 30-39.

68. Мохов, А. А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав / А. А. Мохов // Гражданское право. – 2017. – № 3. – С. 29-31.

69. Новицкий, И. Б., Орловский, П. Е. Советское гражданское право: Учебник для юридических вузов / И. Б. Новицкий, П. Е. Орловский. – М: Госюриздат, 1959. – Т. 1. – 494 с.
70. Нохрина, М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука / М. Л. Нохрина // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №5 (310). – С. 143-160.
71. Останина, Е. А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права / Е. А. Останина [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
72. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Е. А. Сухановым [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
73. Плотников, Д. А., Усцов, Д. К. О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте / Д. А. Плотников, Д. К. Усцов // Российский судья. – 2019. – № 6. – С. 30-35.
74. Рассолов, И. М., Чубукова, С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 98-110.
75. Рашидханова, Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа / Д. К. Рашидханова // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 40-45.
76. Ромовская, З. П. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание и гражданско-правовая защита): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Ромовская Зорислава Васильевна. – Киев, 1968. – 20 с.
77. Свитнев, К. Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) / К. Н. Свитнев // Медицинское право. – 2009. – № 3. – С. 31-36.

78. Сергеев, А. П., Терещенко, Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Сенчищев, В. И. Объект гражданского правоотношения: Общее понятие / В. И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. статей / Статут. – М., 1998. – С. 109-160.

80. Синельникова, В. Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности / В. Н. Синельникова // Судья. – 2016. – № 2. – С. 19 - 22.

81. Слипченко, С. А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав / С. А. Слипченко // Цивилист. – 2011. – № 2. – С. 42-47.

82. Соловьев, В. Н. Медицина и гражданское право / В. Н. Соловьев // Медицина, этика, религия и право: матер. конфер. / Междунар. ун-т. – М., 2000. – С. 34-45.

83. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Т. 1 – 958 с.

84. Суховерхий, В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению / В. Л. Суховерхий // Советское государство и право. – 1975. – № 6. – С. 105-109.

85. Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / Ф. В. Тарановский. – СПб: С.-петерб. ун-т МВД России. – 2001. – 554 с.

86. Темникова, Н. А. О понятии «нематериального блага» в семейном праве / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. – 2007. – № 4. – С. 82-86.

87. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Ленинградский Ун-т, 1959. – 88 с.
88. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб.: Юрид. ин-т, 1998. – 183 с.
89. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит, 1974. – 351 с.
90. Чернега, О. А. Правовые проблемы искусственного прерывания беременности / О. А. Чернега // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. статей / Юрист – М., 2004 – С. 331-335.
91. Шарковская, Е. А. Место биомедицинских клеточных продуктов в системе объектов гражданских прав / Е. А. Шарковская // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 63-65.
92. Шевчук, С. С. Правовой механизм ограничения личных неимущественных прав граждан в сфере здравоохранения / С. С. Шевчук – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – 221 с.
93. Шевчук, С. С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения / С. С. Шевчук // Современное право. – 2002. – № 1. – С. 21-24.
94. Шелютто, М. Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права / М. Л. Шелютто // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №4. – С. 91-98.
95. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. – Т. 2. – Вып. 2, 3, 4. – С. 186.
96. Шорников, Д. В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав / Д. В. Шорников // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №1. – С. 40-44.

Судебная практика:

97. Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

98. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

99. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

100. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

101. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 по делу № 248-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

102. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав

положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ от 26.01.2010 по делу № 158-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

103. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 по делу № 2128-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

104. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2017.

105. Решение Щербинского районного суда города Москвы от 16.08.2017 по делу № 02-0425/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

106. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

107. Решение Черкесского городского суда от 16.03.2017 по делу № 2-1018/2017 ~ М-109/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики – Режим доступа: <https://cherkessky-kchr.sudrf.ru>.

108. Решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 02.10.2018 по делу № 2-2540/2018 ~ М-2356/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

109. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.06.2015 по делу № 2-1450/2014 [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

110. Решение Межамериканского суда по правам человека от 28.11.2012 по делу «Мурилло и другие против Коста-Рики» (Murillo and Others v. Costa Rica) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

111. Murray, Leanne E. Davis v. Davis: The Embryonic Stages of Procreational Privacy / Leanne E. Murray // Pace Law Review. – 1994 – V. 14. – № 2 – p. 567-596.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

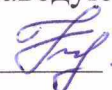
институт

Кафедра гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 - Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 22 » июня 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Биологический материал как объект гражданских прав

тема

Руководитель

 19.06.20

подпись, дата

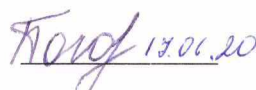
к. ю. н., доцент

должность, ученая степень

И. С. Богданова

инициалы, фамилия

Выпускник

 17.06.20

подпись, дата

А. Н. Поготовко

инициалы, фамилия

Красноярск 2020